

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Вторник, 10 марта 1987 г. № 30 (6286)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

К ЧЕСТИ ВЕКА

НЕЮБИЛЕЙНЫЕ МЫСЛИ О ЮБИЛЕЕ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА БАЖЕНОВА В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ СЪЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

Удивительно совпадение: в один из этих дней, когда проходит съезд архитекторов России, родился великий русский зодчий Василий Иванович Баженов. 250 лет назад, в самом начале века...

И еще одно совпадение: съезд открылся в Кремле, где прошло детство Баженова, где он восемь лет с напряжением всех сил работал над величайшим своим творением — Кремлевским дворцом. И если бы он его построил, то нынешний съезд, наверное, проходил в баженовском двореце...

Здесь, в Кремле, первого июня 1773 года, Василий Баженов произнес свою знаменитую речь на заседании дворца и под пышную пальбу и «кричание от народа «ура» опустил в основание фундамента между закладную доску с надписью, которую сам и сочинил: «...и чести своего века, и бессмертной памяти будущих времен, ко украшению столичного града, и к утехе и удовольствию своего народа». И далее: «Соему зданию проект сделал и практику начал Российский Архитект Московитин Василий Иванович Баженов, Волосинской и Флорентинской Академии, Петербургской Императорской Академии Художества Академик... от роду ему 35 лет». Помощнику его в учении, Матвею Казакову, стоявшему в тот миг рядом, — на год меньше...

«...и чести своего века». Как лавочника и не суесловная медная скрипка — завешане Баженова всем поколениям «Российских архитекторов», в том числе и тем, что ныне сделались в Кремль со всей России! Можно ли точнее выразить смысла высокой миссии зодчего? Не каждый современный архитектор откажется поставить свое имя на построенном здании, тем более типовом. Великая архитектура — не только безмятежная. Кому нужна худая слава, что похуже геростратовой?

«...От роду ему 35 лет». В такие-то годы Баженов — академик трех академий: парижской диплом подвизал крупнейшим архитектором Франции, ему доверят грандиозная даже по нынешним временам стройка в Кремле, он уже создал свою школу, свою «архитекторскую команду», в которой — другой гений, его ровесник. А нынешний архитектор в тридцать пять? Кто ему доверяет? Как он может прожить себя? Сидит себе на десятках ролях в каком-нибудь проектом институте, где господствует над умами нечто отнюдь не дерзкое, а благонамеренно среднее, типовое. Разве знаменитый поэт, слажем, Андрей Вознесенский, по профессии архитектор, посылает ему свой стих, как послышал их Давидович Баженову, когда тот приступил к кремлевской стройке: «Баженов, начинай! Уступит естество...?»

Бессмертно творение Баженова...

Молодость талантлива. Почему же мы так мало доверяем молодым, и не только в архитектуре? Почему дерским втуло сильно таланты, смелые умы — взаперти, не даем развернуться, пока есть творческая жажда, пока не задан был быт, серость, бремя осознанной бесполезности? Нынешние перемены в нашем обществе счастливые для молодых — вступайте в дело, начинайте — «уступит естество...». Уже громче звучит голося молодых художников, но что-то не слышно пока молодых архитекторов — нужно дать им шанс выступить «и чести своего века».

Судьба Василия Баженова превратна, трудна, трагична. Смелоду была удача, блестящий успех: европейская известность — то, чего не хватало нынешним молодым архитекторам. Но не пожелаешь им того, что в годы зрелые испытал Баженов по прихоти императрицы: строительство в Кремле прекращено, царьский дворец разрушен.

Один ученый назвал Баженова гениальным неудачником. Это пошло и оскорбительно — в слове «неудачник» есть порок смирения, покорности судьбе. Баженову и вправду не везло, но он никогда не склонял головы перед судьбой и тем более перед властью и богатством. После смерти его постройки прислаивались другим, документам, проектам, рисункам осталось очень мало. Даже могилы потерялась — где лежит он, толком неизвестно. Как, впрочем, нет твердой уверенности, что нынешний юбилей — подлинный. Возможно, он родился не в 1737, а в 1738 году. Историки, официальные юбилей Баженова будет праздноваться в эту пору на следующий год, вместе с казанским юбилеем. Они шли всю жизнь рядом — вот и привела их история в один шаг. Но как же по-разному складывались их судьбы! У одного — Рим, Париж, Петербургская академия, учился у Шарля де Вайи, бывал в мастерских Габриэля и Суфлю. Начиная грандиозные дворцы, звал великие проекты — и почти ничего не осталось. Казаков дальне Твери никуда и не ездил, ученье — скромное, но все удавалось — без ударов судьбы, без взлетов и поражений — и поныне жила казанская Москва, на нее, и счастье, мы не послали. И в этом тоже счастье Казакова.

Баженов мало что построил, но его идеи, проекты вошли в опыт русской архитектуры, не умерли они и поныне. И если вдуматься, наследие Баженова много превосходит его строения, его урны полемы современных мастерам. И перейдя урон — бескомпромиссность. Он казачки, даже там, как Екатерина, не кланялся, упорно, непоколебимо отстаивал свою идею. Говоря современным языком, Василий Баженов всегда протестовал против некомпетентного вмешательства в творчество архитектора. Вот как звучит эта мысль в устах самого Баженова: «...архитектор не должен быть под командою ни у кого...». «...художественная команда... просит он всегды, чтоб не художники, хотя и более чинами, им, архитектором и привилегированным художником, не командовали...»

Вполне современно звучит. Мы слышали это с трибуны съездов всех творческих союзов. У архитекторов, подавленных строительным конвейером, эта проблема — двойне актуальна. Баженов, конечно, и помыслить не мог, чтобы такое случилось... Многочему можно учиться у В. И. Баженова, не стареть его уроки: архитектор должен быть высокообразованным человеком, уметь рисовать, знать строительное дело досконально, мыслить ансамблем и при этом видеть самую малую деталь. Выть человеком Культуры. И Гражданином своего Отечества! Вот его кредо: «Истинно добрый архитектор есть редкий на свете человек». Прибавить нечего. Увы, немного сегодня архитекторов, которые бы могли соответствовать этой баженовской формуле.

Вот говорила мы о судьбе Баженова: не везло при жизни, осталось от его трудов немного. Как же мы, наследники, сплоскнемся к этому немногому? Недавно в Ленинграде субботним вечером бродил я у Инженерного замка, построенного В. Баженовым для Павла. Замок обветшал, стены его требуют поновления. Запущенность эта удручает, и тому же внутри попасть невозможно: посторонним вход воспрещен — упрямое. Это кто же посторонние? Все мы, соотечественники великого человека? Когда в замке сидел переступивший наместник Павла, понятное дело, никто туда поехать не смел. Но сегодня, сейчас почему недоступен замечательный памятник? Здесь бы большому музею место, но что-то не спешат в Ленинграде отворить ворота Инженерного замка...

Пашков дом в Москве, напротив, был чрезвычайно посещаем — сюда, в библиотеку, вечно стояла очередь. Здание, которое еще в XVIII веке было признано перейшей достопримечательностью Москвы, которое рисовали все известные художники того времени, мы довели до аварийного состояния, до опасного зноса. И вспомните мезала, когда здесь был последний ремонт. Да вот еще и метро. Могла быть беда. Что тут говорить, об этом уж сказано достаточно, но как-то атмосфера постепенно вновь наполнялась оптимизмом, а ведь все, что случилось с домом Пашкова, — это преступная безответственность из черныбынского ряда.

только без жертв. Жертвой едва не стала наша Память, наша История. Не везет Баженову: все рассчитал, все предвидел, не мог лишь предвидеть появления метрополитена под фундаментом.

Может, и Чарльз? Сколько лет боролся со слепотами, которым унаследовалось похорить XVIII век. Посетители парка загадили баженовские дворцы до предела, ободрали, замусорили. Потом с перенным успехом взялись за реставрацию. А кому случалось видеть неповторимый макет Кремлевского дворца? Он сохранился, но недоступно пребывает в соборе бывшего Донского монастыря, где теперь музей истории архитектуры... Какая же история без этого макета? Хоть по нему бы увидеть, какой замысел был у Баженова. Историки, модель эту он строил с помощниками самозачно в Кремле.

Вот я и думаю: может, хорошо, что у Баженова как бы два дня рождения, и нынешний юбилей не совсем настоящий, а есть еще год, чтобы к юбилею торжественному подготовиться, привести в достойный вид и без того поредевшее наследие Василия Баженова? Ведь имя его и дела — слава России! Недавно мы праздновали 275-летний ломоносовский юбилей, отметили 150-летие со дня гибели Пушкина. Великие сыны Отечества пришли к нам из далей времен и стали еще ближе и еще больше обязали нас любить и гордиться своей историей. И многому научили, потому что жизнь замечательных людей — это и для нас уроки жизни, воспитание чувств и мысли.

Вспомните, как благодаря печати и телевидению приближался к нам Михаил Ломоносов, как привычек на газетной полосе стал профиль Александра Сергеевича. И как напригласил нас в час и в минуту, когда грянул выстрел, эхо которого полтора года не смолкает. Это только кажется, что сподвинул лет — много. Время не властно над нашей памятью: Ломоносов, Баженов, Пушкин, который, кстати, родился в год, когда зодчий умер, но два месяца они были современниками. Мы — продолжение их. Такие люди — не прошлые, они — всегда настоящее. Василий Баженов хотел, чтобы его архитектура служила «бессмертной памяти будущих времен». Поверим, что его наследие будет вечно, и над Москвой будет вечно пахнуть белым бельевом Пашкова дома, если, конечно, вальчим трещины. И будем считать, что с этой поры кончилось его, Баженова, фатальное невезение...

С. РАЗГОНОВ,
редактор отдела изобразительного искусства и архитектуры, член редколлегии.

Делегат XX съезда ВЛКСМ

В числе делегатов XX съезда ВЛКСМ будет солистка балета Новосибирского театра оперы и балета Светлана Кузнецова. Она выпускница Новосибирского хореографического училища, обладает ярким актерским дарованием и широкой творческой выразительностью. Танцует ведущие партии в спектаклях «Лебединое озеро», «Шехеразада», «Дон Кихот», «Пер Гюнт». Светлана — член художественного совета театра. Фото А. Полякова (ТАСС).

ГОСПРИЕМКА: УРОК ВПРОК

Первые же дни работы госприемки в душанбинском объединении «Шамир» показали, что многочисленные нарушения на недостатках бытовых холодильников с маркировкой предприятия вовсе не являются предпринятыми для дальнейшего исправления и объективной оценки.

Ни один из 1.200 предпринятых холодильников не соответствовал требованиям госстандарта. А ведь новая система оценки готовой продукции не была окончательной для заводчан, к ней готовились.

Госприемку на объединении «Шамир» возглавлял В. Варшавский, работавший прежде заместителем главного технолога завода. Он и его коллеги понимали, что экономят не только рабочие и специалисты завода, но и они сами. Результаты же экзамена таковы: госприемка вернула полностью всю продукцию. Как же восприняли это на заводе?

Люди поняли, чего от них требуют, — рассказывает В. Варшавский. — Хотя бесплатно доделывать такую большую партию отвергнутых холодильников, лсное дело, не просто. Поняли, что вина не в госприемке, а в недобросовестной работе, и стали предъявлять претензии друг к другу.

Нынешнее, что приемка продукция партии не оправдывает себя, не хватало складских помещений для возвращенных холодильников, и из-за этого стало сдерживаться производство. Сотрудники госприемки, не ослабляя контроля, перешли

непосредственно на копвейер. Но очень скоро обнаружили, что и эта система имеет свои «недобрые последствия»: ослабил бдительность пондевшийся за государственную приемку заводской ОТК. Чтобы в последующем исключить подобное, на предприятии введена система поощрения контролеров, которая действует лишь при условии, если готовая продукция получает одобрение госприемки с первого предъявления.

Приходится пересматривать и премиальную систему для рабочих: увеличены надбавки за качество.

Отношения между заводом и небольшим коллективом госприемки складываются деловые. С одной стороны, все понимают, насколько важно поднять наконец авторитет душанбинских бытовых фабрик холода и избавиться от нарушений, с другой — контроль за этим осуществляют люди, не только принципиальные, но и хорошо знающие производство.

Сейчас с конвейера объединения сходит холодильники трех моделей. Успешно изготовлена небольшая опытная партия и нового «Памира-4С». Изменилось ли в лучшую сторону их качество? Думаемся, да. Из 14 тысяч аппаратов, выпущенных в январе, 11 тысяч предприняты зарубенными потребителями. Но и уровень исполнения остальных столь же высок, считают специалисты госприемки. Насколько они правы, покажет время.

Л. МАХКАМОВ,
наш соб. корр.
ДУШАНБЕ.

И. ИГНАТЬЕВ,
наш соб. корреспондент
для «Советской культуры»,
ВАШИНГТОН.

2 страница
Журналист исследует проблему: как создаются и во что превращается магдала агитация.

3 страница
«Доверия — доверять!» — на вопросы «Советской культуры» отвечает первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мироненко.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

4 страница
Многие концертные организации страны продолжают работать по старинке, без инициативы и поиска, как будто нет новых требований, потребностей и задач. Почему?

5 страница
«СПОРЫ ВОКРУГ ИМЕНИ» — СЕРЖ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПИАНИСТА М. ПЛЕТНЕВА.

6 страница
Под рубрикой «Публикации» газета печатает воспоминания Валентина Распутина о Федоре Абрамове и фельетоны Михаила Булгакова, которые не утратили своей актуальности и сегодня.

«АНТИЯДЕРНАЯ ВАХТА» ДОКТОРА ХАЙДЕРА

«Доктор Хайдер будет в парке в воскресенье около полудня», — сообщила несколько дней назад Элен Томас, выполняющая на общественных началах функции своего рода пресс-секретаря «антиядерной вахты», которая круглосуточно продолжает в Лабфайт-парке напротив Белого дома с лета 1981 года.

Через дорогу, за бетонными надолбами и чугунными частокотлом хорошо видны белые стены резиденции президента. А здесь, на этой стороне, как вышло, несколько фанерных щитов с надписями «Прекратите войны, покончить с насилием», «Кто спасет детей? Работай на благо мира!». «Антиядерная вахта» действует. Ее участники и добровольные помощники, пришедшие в выходной день, протестуют, подписывая петицию, присылающую прекратит ядерное безумие, рассказывают о своем товарище, который продолжает «голодовку во имя мира».

Но Чарльза Хайдера нет на его обычном месте. «Он себя плохо чувствовал с утра, однако будет позже обязательно», — говорит друг его, один из активистов «антиядерной вахты» доктор Джеймс Эванс. А когда через несколько часов Хайдер все же занял свой боевой пост в Лабфайт-парке, он сразу оказался втиснут в плотное кольцо. Несмотря на теплую погоду, 56-летний американец, пытающийся своей акцией самопожертвования привлечь внимание граждан к реальности угрозы ядерной войны, одет в свитер, на голове неизменная шерстяная шапочка. Некоторые останавливаются просто из любопытства. Другие — пришли специально. Девочка лет восьми протискивается из желтой бумаги. В нем, говорит она, вложены письма и рисунки ее друзей о том,

что они думают о будущем. Именно ради того, чтобы оно было свободным от коварства ядерной опасности, начал Хайдер свою голодовку. Для него это — вопрос жизни и смерти. Но как всякий другой нормальный человек, — говорит он, — мечтаю о мире без войны, о счастье. У каждого из живущих на земле самое главное право — это право на жизнь.

Борьба американского астрофизика, похоронившего свою благополучную жизнь и карьеру, чтобы внести свой вклад в реализацию на практике этого права, полна растущий отклик. Хайдер говорит, что сейчас ежедневно получает десятки писем. Много восточек поступает из-за рубежа, в том числе и из нашей страны. Пишут не только простые люди, разделяющие тревогу и обеспокоенность американского ученого. Последняя

почта принесла из Калифорнии письмо от известного киноактера Мартина Шира. Несколько лет назад в картине о трехдневных днях «Калифорнийского кризиса», когда мир, казалось бы, подступил совсем близко к роковой черте, он сыграл роль брата президента Роберта Кеннеди, занимавшего тогда пост министра юстиции США. «Своим примером чрезвычайной приверженности и самопожертвования», — бегут рукописные строчки письма, — доктор Хайдер стал мощным источником вдохновения для всех, кто выступает за мир».

Но Белый дом, к которому Хайдера предприняты конкретные шаги по ликвидации ядерного оружия и 2000 году и отказу от политики военных интервенций за рубежом, продолжает хранить молчание. «Не могу сказать, чтобы меня это удивляло», — говорит Ч. Хайдер. — Сейчас

Фото Н. Самойлова.

Улицы Ленинграда стали съемочной площадкой фильма «Серебряная струна», который рассказывает о жизни и деятельности известного русского музыканта В. А. Андреева. Автор сценария — народный артист СССР П. Кадочников. Оператор А. Чернов. В главной роли актер А. Галбачев.

Снимается фильм о жизни и творчестве композитора В. А. Андреева. Автор сценария — народный артист СССР П. Кадочников. Оператор А. Чернов. В главной роли актер А. Галбачев.

Сотрудничество крепнет

Выставка «Великий Октябрь в плакате и графике» будет демонстрироваться в Лаосской Народно-Демократической Республике. Ее проведение предусмотрено протоколом о сотрудничестве между Министерством культуры СССР и министерством культуры ЛНДР на 1987 год. Документ подписан 9 марта в Москве. Стороны договорились обменяться художественными коллекциями и выставками, делегациями. Важное место в

протоколе отведено непосредственному сотрудничеству учреждений культуры двух стран, обучению и стажировке лаосских студентов в СССР. Протокол подписали министр культуры СССР В. Г. Захаров и министр культуры ЛНДР Т. Таммаванг. При подписании присутствовал посол ЛНДР в СССР Т. Кхайкхампитуэн.

Для удобства горожан

Многие предприятия и организации Благоевска принимают участие в разработке программы «Услуги», которая уже начала осуществляться. Трудные коллективы, взвесив свои возможности, определяют, какой вид услуг наиболее им может оказаться полезным. Рабочие судостроительного завода имени Октябрьской революции взяли за задачу отремонтировать мебель, изготовить по индивидуальным заказам комплекты для кухни. Строительное управление ТЭЦ будет помогать в строительстве кооперативных гаражей, оборудованных платных стоянок. Программа предусматривает строительство садовых домиков и ремонт автомобилей, ремонт жилья и прокат спортивных залов.

Е. МАТВЕЕВА, наш соб. корр. БЛАГОЕВЦЕНСК.

ИМЕНИ ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ

С торжеством в Запорожском Доме культуры «Октябрьский» и литературно-музыкального вечера посвященного государственному университету имени Т. Шевченко начался конкурс на лучший вариант названия улицы в области литературы, журналистики, искусства и архитектуры 1987 года. ЦК КП Украины и Совет Министров республики постановили присудить их в области литературы — поэтам Л. Костенко за исторический роман в стихах «Марусь Чурай» и поэтическую сборник «Чепурность»; в области изобразительного искусства — Ф. Захарову за серию пейзажей и интерьеров «Родная моя Украина»; в области музыки —

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МЫ — КИРОВАБАДЦЫ!

Уважаемый товарищ редактор! С интересом читаем газету «Советская культура», находим в ней немало полезного, познавательного, порой острого. Обратила на себя внимание и статья «Гражданственность», помещенная в последнем суботнем номере. Автор ее Ф. Агамалиев высказал ряд правильных мыслей о вреде коммерчески ориентированных фильмов, об ущербе формального, кампанейского подхода к значительным, актуальным проблемам. Но вот одно место в этой статье нас удивило и заставило возразить автору. Речь идет о том абзаце статьи, где Ф. Агамалиев по-

стился в рассуждения о топонимии и, в частности, о происхождении исторических названий нашего города. Здесь и начинается путаница. Во-первых, автор утверждает, что в древности наш город был столицей Азербайджана. Это не соответствует истине. Когда-то город был столицей Гянджинского ханства, но не более. (На территории нынешнего Азербайджана было, как известно, несколько ханств). Во-вторых, автор заявил, что в нашем городе многие ценнейшие исторические памятники находятся «в катастрофическом состоянии». И это не соответствует фактам. Видимо, автор давлению не

был на нашей земле. У нас много делается (и делается для сохранения и реставрации памятников прошлого, для увековечения памяти выдающихся деятелей нашей культуры. И эта работа ставится в пример, причем не только в пределах республики. За последние годы у нас в Кировабаде проводились семинары-совещания, посвященные изучению опыта восстановления памятников прошлого. И, в-третьих, Автор, называя себя в статье нашим земляком, утверждает, что жители города именовали и именуют себя гянджинцами. Не знаем, как Ф. Агамалиев называет себя, но

думается, не следует пускаться туманно и абсолютно лжесно на любые факты. Думается, не следует пускаться туманно и абсолютно лжесно на любые факты. Думается, не следует пускаться туманно и абсолютно лжесно на любые факты. Думается, не следует пускаться туманно и абсолютно лжесно на любые факты.

Х. ГУСЕЙНОВА, заслуженный учитель Азербайджанской ССР; С. ИМАМКУЛИЕВ, главный архитектор города; А. МАДИЛОВ, бригадир аппаратурного Кировабаского алюминиевого завода; депутат Верховного Совета СССР; А. МАМЕДОВ, ответственный секретарь Кировабаского зонального отделения Союза писателей Азербайджана; С. МУСТАФАЕВА, народная артистка Азербайджанской ССР; А. ХАЧАТУРОВ, директор средней школы № 18. КИРОВАБАД.

Вернисаж на площади

Весеннюю ярмарку в Москве ждали. И она пришла — веселая, солнечная, пестрая. Гремела музыка, смехом народ доморощенных скоблорезов, в старинных перлах зазвенел бубенчатый трюман, над канало-м в саду причалом Северного порта парили дельтапланы... И, конечно, кипела торговля, в морозном воздухе вилась голубая дымка над мангалами, шипели огромные — на пять ведер — самовары. Кажется, на ярмарках сошлись все Москва, толчея — не без этого, но не будничные были очереди, не сердитые — тентусь люди! — семейные группы, на картах, от телевизора — на улице, в праздники, и общими. Но вот едва ли не самая длинная очередь — на площади перед кинотеатром «Балтика», что в Тушине. Человек двести. Куда стоит, заныл! Мы иные, как дефицит. Точно — дефицит, но какой! Живопись! Полукурсы сделана выгородка, своего рода ширма, на внутренних стенах которой развешены этюды: пейзажи, натюрморты. Цены не пугают — от пятидесяти до ста рублей. Здесь же авторы, любители и профессионалы, слегка смущенные неожиданным успехом уличного

вернисажа. Впрочем, почему неожиданным? Битва показала, как долготерпеливая такая вот неуловимая астралка с искусством. Тушинский вернисаж организовал районный отдел культуры и зрелищ выставочный зал. Его директор Галина Александровна Мосеева распустила: — Художники сами назначили цены, а зритель снижал их или повышал, если автор

чересчур поскромничал. Все единодушно решили десять процентов от сбора передать Советскому фонду культуры, в некоторых случаях пожертвовать на счет Фонда весь гонорар. Пока мы говорили, на стенах вывешенной выставки картин заметно поубавилось. И с каждым счастливым лицом уходил люди... С. НИКОЛАЕВ.

Вот тут и задумывались, в где, собственно говоря, современному молодому человеку услышать великого певца! Что, у нас много фильмов и телепередач, посвященных ему! Да и не только ему — многим другим мастерам отечественной культуры! У телевидения, безусловно, уже сложился «золотой фонд» передач, в нем много ценнейшего, как говорится, на века. Но многого еще нет, многого ждет своей реализации, много в наше историческое время не было бы программы увлекательной и насыщенной. А что, может быть, и не такая несуществующая идея?

В ОТКРЫТОМ поле, продаваемом ветрами, высится странное сооружение на неоструженных колах. Архипные буквы на кумаче призывают: «Зимние шмота — отличное качество!» Метет метель, ластяся и безлюдной дороге. В отдалении слева и справа угадываются сельские хаты. Незлобно спрашивают своего спутника: «Что, мороз грамоте учит?» Второй секретарь Васильевского районного комитета В. Корнейчук, а неважно пролом моря-поводника, в тон отвечает: «Почему мороз? Себя тоже. Приезжали из области, журналы за то, что мало наглядной агитации». Я понимаю Василия. Будь его воля, то небольшие сооружения на обочинах дорог давно бы не было. Но существует, оказывается, начальство, которое любит «порядок».

Разве только у нас такое? Ты у себя в городе посмотри. Вернулся в Днепропетровск и пригляделся. На центральной улице возле здания горкома партии, на стене бывшего Дворца пионеров, — гигантские панно: дома, дома, теплодояры, а в заплатах зимней шмотки дымков. Спрашиваю, как оно тут дошло? Оказалось, умятая стена воротила внешний вид только что отстроенного здания горкома. Срочно выдана заказ профессионалам из областного художественно-оформительского комбината. Оформитель В. Юрченко накинул на стену «веселенькую одежду». Через улицу, возле магазина «Детский мир», и вовсе чудо: огромный с пятиэтажный дом фанерный стелс со словами Гимна Советского Союза тоже прикрывает старую стену. На проспекте имени Ю. Гагарина, напротив корпуса металлургического института, высится девятиэтажная конструкция из доброй тонны нержавеющей труб. Рядом с информативной о количестве академиков, докторов наук, кандидатов и студентов лозунг: «Ключевая задача ученых — укрепление связи науки с производством». Богатая мысль, не правда ли? И уж совсем вальс разит конеклетный зелененький стелс с призывом: «Пешком ходить — здоровым быти!» Кстати, после яростных морозов наступила оттепель и общественный транспорт сойдя с ритма. Тысячи людей на остановках трамваев, автобусов, троллейбусов первоначально, не встал, как мы добраться на работу и обратно... «Пешком ходить — здоровым быти!»

КАК выяснилось, сколько-нибудь определенных, научно обоснованных критериев для возникновения того или иного элемента наглядной агитации не существует. Ее покупают не торгуясь. В районах, горнозаводских, общах партии, ЦК союзных республик есть специальные институты, «отвечающие» за это дело. Один из них — А. Гончаров, из Октябрьского района ИЛ Украины. Знаю его в прошлом как начинающего комсомольского вожака. Мы долго беседуем с ним и, наконец, подходим к самому шпелетливому вопросу. Спрашиваю: — Откуда берутся деньги на лозунги и плакаты?

- У района нет на копейки.
- Что, бесплатно?
- Да нет, деньги намскаиваем.
- Каким образом?
- Дает администрация заводов, институтов, словом, «пробивает».

Гончарову не по душе мой расспрос. Еще бы. Пользуясь своим положением, работники идеологических отделов партийных комитетов просто заставляют хозяйственников раскошеливаться. Происходит это таким образом. В металлургическом институте раздается звонок из района: так, мол, и так, надо на оформление стелсов. После короткого препирательства нужная сумма находится. В таком же положении оказываются директора академических институтов, директор металлургического завода имени Петровского, его коллега с завода горно-шахтного оборудования. Да если бы только они. По официальным данным, 650 промышленных предприятий и учреждений области в минувшем году на нужды наглядной агитации нарасхватывали 2 миллиона 600 тысяч рублей.

Однако институты идеологических отделов, отвечающие за наглядную агитацию, все же лишь посредники между партийными комитетами, администрацией заводов, фабрик, шахт и инстанций, именуемой промышленное объединение «Укрпромулдорфмилем», имеющей главную контору в Киеве. Руководит ее филиалом в Днепропетровске В. Смальчук.

ПЕРЕСТРОЙКА: СЛОВА И ДЕЛА

по образованию сантехник... История возникновения комбината требует своего исследователя. Обратим внимание на то, что пыльный расцвет его совпал с 70-ми годами, с тем самым периодом, который был подвергнут острому и глубокому анализу на ливарском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС. Курьезный случай произошел тогда в Днепропетровске. Была в скверике скульптура Александра Математова Горюлого. Великий прелестарский писатель с юной непокорной волос не понарился тогдашнему первому секретарю обкома партии. Последовал приказ: «Постричь: чтобы без этих кудрей, и посадить, нечего в полный рост выставляться». Время было такое — по длине шевелюра и штанам-дудочкам узнавали «врагов» общественного благоденствия. Комсомольские патрули, вооруженные ножами, стригали прически, расправляли узкие брови. Привели «в порядок» и автора «Песни о Буревестнике». Так он и сидит теперь на улице своего имени.

Ненаглядная агитация

телям, досрочно выполнившим свои социальные обязательства!» Шумел митинг. Пора было перезаить красную ленточку. В последние мгновения я узнал, что завод принял с огромными недоделками. Не было готово одно из звеньев технологической линии, и под криком «ура!» пар подали не туда, историей сложнейшие приборы. Потом долго мучались, прежде чем наладить процесс.

КРЫЛАТОЕ «досрочно»... Оно до сих пор входит составной частью во многие лозунги, плакаты, стелсы и настольные приемы, стало своего рода визитной карточкой наглядной агитации. Родилось «досрочно!» в годы первых пятилеток, вместе с крылатыми «Время, вперед!» Тогда мы учились строить свою индустрию и «досрочно» считалось помыслу прочнее, и «больше», в любой цене. Все же у нас было мало — металла, угля, машины, жилья, хлеба. Тогда вал был исторически оправдан. Но наступил момент, когда количество уже нельзя не то что оделать, отшивать, но даже мыслить без качества. В этих условиях ориентация на вал — не только безумное расточительство ресурсов, но и пропаганда неправильного хозяйствования.

В Ленинском районе КП Украины мне показали документ с грифом: «Заместитель секретаря парторганизации по идеологическим вопросам». В нем содержались рекомендации такого рода. Предлагаются лозунги: «Трудящиеся завода! Наш долг быть примером трудолюбия, высокой нравственности и организованности!» Или: «Товарищи! Будем настойчиво повышать производительность труда!» И еще: «Товарищи! Главное сегодня — не упустить время, наращивать темпы движения вперед!»

Вроде все правильно. Однако общие призывы, скажем быть примером трудолюбия и высокой нравственности, содержат в себе явную ложь. Ленинский район — средоточие предприятий металлургии, машиностроения. Очевидно, что первоочередными задачами, стоящими перед трудящимися коллективами, являются проблемы реконструкции, замены устаревшей технологии на ту, которая отвечает требованиям времени. Так почему же нельзя лозунгом лозунгов и плакатов говорить об этом конкретно, ярко, интересно? Между тем форма она залась без содержания, если понимать под содержанием конкретные задачи перестройки. К примеру, досрочно возводимое жилье. Если оно низкого качества, то вред от него больше, чем пользы. Еще хуже, когда призывы о досрочности касаются товаров народного по-

требления. Ведь что происходит, например, с телевизором местного завода? Каждый четвертый — брак. Хотим мы того или нет, но объективно получается, что установки повышать производительность труда на таких предприятиях оборачиваются призывами в брак.

Чем дольше я беседовал с работниками, отмечая им за наглядную агитацию, тем больше мне давала покоя мысль о транспаранте на административном поле колхоза имени Ильича. «Зимние шмота — отличное качество!» Прежде всего обратил внимание на слово «качество». Оно паролем и пониманием психологии председателя колхоза и секретаря партийной организации, своеобразно льну в строку. Мол, мы тоже на гребне вена. Адресован транспарант отнюдь не колхозникам, а некоторому проверяющему лицу, фантому таинственной силы. Допустим, проверяющий увидит. Дальше-то что? И проверяющий, и всех нас наизусть больше бы устроил скромный лозунг на административном поле колхоза имени Ильича, в котором бы содержалась благодарность за его многолетние дни и ночи, умение разумно использовать каждый грамм

соломы. Но для этого секретари партийной организации надо совершить определенные усилия, да не тратить их на копанье ямок в промерзшем грунте под транспарант, а заниматься целенаправленным фактором — конкретной Марией Ивановой со всеми ее землями, нуждами, связанными с бытом на той же ферме. Истинная забота всегда в поступках, адресованных конкретному лицу. Иначе нетрудно допустить и до такой абракадабры: «За дальнейший подъем неуклонного роста!»

В один прекрасный день и директору Ново-московского шпалопроточного завода А. Хоменко случится художник Ю. Кислиця. Между ними происходит разговор: — Пора, — говорит Кислиця. — Да, — отвечает директор, — поострепалась наша ненаглядная. — По румкам? Ударили, а в результате возник документ — заказ на наглядную агитацию. Читаю его и глаза не верю. В графе «цель» написано: «на благоустройство территории». Сумма приличная — 21 тысяча 30 рублей 74 копейки. Ума не приложу, при чем тут Кислиця, не имеющий ни бульдозера, ни канавокопателя, а тем более асфальта или самовывоза жасмина. Секретарь партийной организации Г. Велуха смущенно тербит край сметки.

— Понимаете, деньги на наглядную агитацию мы берем из фондов на социальную... — Не понимаю. Как прикажете все это называть — «благоустройство территории» или «наглядная агитация»? Что за перепутанность? Выслушав монолог о сложности жизни, я узнал одно: существует повозрастная линия в взаимоотношениях партийных комитетов, профкомов с представителями «Укрпромулдорфмилем». По существу коллектив этого комбината в 684 человека живет за счет истребительных путевок в санатории и дома отдыха, за счет непостроенных музыкальных, художественных, спортивных школ...

Есть еще одна статья расстрат, о которой мне и говорить страшно: «Криворожсталь». Никопольский комбинат, объединение «Павлоградуголь» порой тратят немалые деньги на плакаты и лозунги из фондов, отпущенных на мероприятия по... технике безопасности. Комбинат, занимающийся изготовлением «наглядной агитации», расходует в год до 40 тонн красок. Десятью тысяч квадратных метров ситца, шпалея, шелка, бархата. Бронзу, орстекло, алюминий — всего на шестьсот тысяч рублей в год. Только один комбинат,

И вновь о пользе и действительности. Что же предложил Ю. Кислиця заводу на 21 тысячу, 30 рублей 74 копейки? А вот что. Серия из стелсов: «СССР в XII пятилетке», «УССР в XII пятилетке», «Днепропетровщина в XII пятилетке». Но все это не имеет никакого отношения и конкретным задачам перестройки трудового коллектива завода. Таким образом, «благоустройство территории» — лозунг или гонорара для Ю. Кислицы. Если это трудовые доходы, то что такое петрудовое? Комбинат производит продукцию на два миллиона 600 тысяч рублей. Лишь зарплаты его сотрудники получают миллион четыреста тысяч в год.

Что эти люди? Познакомимся с членом КПСС И. Ильичуком. Его мастерская расположена в подвале. Горит электричество. На стенах эскизы. Иван Константинович «обслуживает» проспект Карла Маркса. Кан 28 лет назад пришел и центральною магистрала города, так здесь и юрится. В среднем по 100 плакатов и лозунгов в год. Вывешивает, конечно, и меньше, но случается и больше. Многие авторы от секретаря горкома или райкома производят продукцию на два миллиона 600 тысяч рублей. Лишь зарплаты его сотрудники получают миллион четыреста тысяч в год.

Полночь, все прощ. В минувшем июле доход Ильичука составил 724 рубля. Смело утверждать — производитель материальных ценностей, люди самых высоких квалификаций — металлурги, шахтеры, инженеры — зарабатывают меньше. Неправильное распределение материальных благ не только аморально. Ведь если за бесполезную работу платить больше, чем за полезную, то это грозный показатель падения нравов.

Главный инженер комбината В. Матюхин закончил горный институт. Специализация — механика. Работал в проектном институте, занимал проблемами западного Донбасса. Что его соблазнило у оформителей? Сам он объясняет переход «потребности в творчестве». Допустим. Передел мой перечень его должностных обязанностей. Прошу Матюхина прокомментировать пункт 2-й: «Развитие рационализации и изобретательства, распространение передового опыта». Матюхин без тени смущения отвечает: «У нас это не культивируется». Постепенно выяснилось, что все 17 пунктов, регламентирующие деятельность главного инженера, — каналь-то чушка.

Матюхин не один. Кадров художников-оформителей пестры. Многие пришли из сферы материального производства. Кого тут только нет! Геологи-разведчики, специалисты по электронике, доменщики, прокатчики и даже юристы. Редактор, то есть ответственный за идейность текстов на плакатах и лозунгах, Н. Чекалил раньше работал следователем. Сегодня за ним числится, в частности, «грубые нарушения норм уголовного процессуального законодательства и приема фальсификации» (из письма заместителя прокурора УССР С. Скопенко).

Таким же дела. Еще выяснилось, что план комбината на нынешний год начальство из Киева увеличило до двух миллионов 800 тысяч рублей. Кан водится, скачок от достигнутого. Есть в комбинате своя партийная, комсомольская, профсоюзная организации. Книжки соревнования. Присуждаются призовые места, и разумеется, ежемесячно «сумма прописью» в описке кассы. Одно непонятно — при чем здесь ильич лозунги и плакаты в том виде, в каком их заказывают, оформляют, оплачивают?

Нет, и не против наглядной агитации, я против ненаглядной, против той, которая не дает ничего ни уму, ни сердцу, не помогает безбедно существовать подобным комбинатам. Потому что ее работники на нее наглядятся не могут...

Аркадий ПАЛЬМ, наш соб. корр. Днепропетровская область.

Думаю, что у программы такого типа — большое будущее. Кан ни странно, телевизионно, у которого, казалось бы, есть ответ на все случаи жизни, не хватает именно социальности программ. Формируется устойчивое мнение о самом большом виде авторитетно, — и в информационной насыщенности, и в объективности разных тем, жанров. Но одна программа не может охватить всего. Тем, пожалуй, вызвана и популярность ленинградского «Мониторинга» — своеобразного телевизионного журнала разных рубрик. Тем обескураживает и удачу новой информационной программы «Добрый вечер, Москва», дающей сюжеты из разных областей жизни.

Добрый вечер сделан и в первой общесоюзной программе. Не будем загадывать, как сложится следующий выпуск. Но если он будет по своей насыщенности походить на первый, можно не сомневаться — телезритель получит программу, потребность в которой существует давно.

А. АВДЕЕНКО.

ТЕЛЕБОЗОРИНЕ

Как звали Шалыпина?

Симпатичные девушки бенгали наперерони по морозному и заснеженному Новосибирску. Без заминки назвали имена и исторические даты, мгновенно определили, где ризеншнауцер, эрдельтерьер, а где поларная сова, смело становились на фигурные ножки и столь же смело поворачивали на паркет за танцующей замысловатые впады. На у всех одинаково красиво и правильно получалось — на то и конкурс, чтобы кто-то выглядел лисичкиными и пошлывающими, лисичкиными и пошлывающими. Превалил этот раз абсолютной победительницей в очередном выпуске передачи «А ну-ка, девушки!» не оказалась.

Но не о победительнице Думая д, вспоминая эту передачу, а о форменном конфузе, случившемся с одной из участниц во время прослушивания фонограммы. Иван Федорович Шалыпин — великий оид, не задумываясь, когда заступилась левая. Будем несогласными: в зале борьбы мы-отчество можно и перепутать, тем более что ведущий тут же восстановил истину, вернул Шалыпину его подлинное имя. И не знаю девушки, что не распознала она голос знаменитого негритянского певца Пола Робсона — донесло он, можно сказать, еще из детства, когда была студенткой, лямунью долю, судя по аскетичным впечатлительным чертам теперь с телеэкрана. Уверен, попроси ведущий эту участницу передать сказать несколько слов о Федоре Шалыпине или Поле Робсона, она бы тут же обрушила на нас лавину сведений: понаслышке мы все знаем обо всем. Но вот узнать гоооо...

Знаю ли это трезвойкой бедня, не сандельство ли доволно ошутного духовного вакуума, так курьезно проявившегося в разлетательной и легкой передаче! Слов нет — молодость должна быть то, что ей превращается и слушать, и читать под те ритмы, которые звучат именно сегодня. Но Федор Шалыпин Шалыпин тут при чем! Разве одно противоречит другому! Вот тут и задумывались, в где, собственно говоря, современному молодому человеку услышать великого певца! Что, у нас много фильмов и телепередач, посвященных ему! Да и не только ему — многим другим мастерам отечественной культуры! У телевидения, безусловно, уже сложился «золотой фонд» передач, в нем много ценнейшего, как говорится, на века. Но многого еще нет, многого ждет своей реализации, много в наше историческое время не было бы программы увлекательной и насыщенной. А что, может быть, и не такая несуществующая идея?

ПРИЕМ ПО ОДНОМУ ВОПРОСУ

— Виктор Иванюк, нетрудно заметить, что для большинства героев фильма характерен уход от организованных форм общения...

Я думаю, что начать надо с анализа причин. Главная из них в том, что мы в течение долгого времени старательно отнимали у молодого человека право на поиск, а значит, и на ошибку...

Мы распахиваемся за то, что стремимся возложить ответственность на него, на молодежь. Во-вторых, мы забыли, что убеждения не передаются по наследству...

То, что вы назвали «уходом», — реакция на наши многократные запреты, помноженная на юношеский максимализм. Мы нередко игнорировали некоторые важные нововведения в культуре...

Вспомните нашу борьбу с джинсами. Ведь она доходила до абсурда. Мы придали факту моды мифический оттенок, бросились осуждать и мазу на джинсы...

Конечно, бороться с чуждыми нам явлениями, с буржуазной массовой культурой, с реакционной идеологией необходимо. Но не запретами, а другими идеями, другими вкусами, другими ценностями...

Результаты запретов плачевны. Не желая заметить одного важного обстоятельства, протест молодежи выливается в такие формы, как одежда, музыка, танцы...

— Согласен. Но в беседе со мной Юрий Подкопайев выразил сожаление, что не смог по разным причинам показать в своем фильме интерес к людям, которые проявляют интерес к жизни...

— Это же надо не переносить, ни упрощать. Думаю, что это примитивная реакция отдельных молодых людей на факты нарушения принципов социальной справедливости...

Мне кажется, что наше искусство невольно помогало возникновению таких явлений. Я, например, очень люблю фильм «Семнадцать мгновений весны»...

— Помогает, наверное, вернувшись из Афганистана, говорит в фильме: если бы случился на защиту Родины войдут все...

Горькому или райкому комсомола сегодня непросто организовать досуг молодежи. У комсомола в наличии на всю страну всевозможные полтора десятка дворцов культуры...

Поддержка своей идеей, которая пока не находит поддержки. Если в городе несколько учреждений культуры, можно один дворец передать молодежи...

— Горькому или райкому комсомола сегодня непросто организовать досуг молодежи. У комсомола в наличии на всю страну всевозможные полтора десятка дворцов культуры...

— Горькому или райкому комсомола сегодня непросто организовать досуг молодежи. У комсомола в наличии на всю страну всевозможные полтора десятка дворцов культуры...

— Горькому или райкому комсомола сегодня непросто организовать досуг молодежи. У комсомола в наличии на всю страну всевозможные полтора десятка дворцов культуры...

— Горькому или райкому комсомола сегодня непросто организовать досуг молодежи. У комсомола в наличии на всю страну всевозможные полтора десятка дворцов культуры...

Поводом для этой беседы стал документальный фильм «Легко ли быть молодым»...

Вопрос, вынесенный в заглавие картины, на первый взгляд звучит риторически. Больше того, а фильм он никому и не задается. Это вопрос и нам всем, посмотревшим картину...

Они — это не только те пятьдесят ребят, которые после концерта рок-ансамбля в незнакомом исполнении разнесли два вагона элетрички...

Фильм «Легко ли быть молодым» жестоко правдив. И потому вызывает серьезные раздумья, немало вопросов, связанных с воспитанием молодежи...

Фильм «Легко ли быть молодым» жестоко правдив. И потому вызывает серьезные раздумья, немало вопросов, связанных с воспитанием молодежи...

Доверяя — доверяют!

НА ВОПРОСЫ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ОТВЕЧАЕТ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ВЛКСМ ВИКТОР МИРОНЕНКО

Ваш процесс омоложения кадров. Но он тоже имеет свои пределы. Скажем, как семидесятилетний секретарь райкома сможет руководить двадцатипятилетним?

В демократизации комсомола — это не только шесть орден, но и драматическая история духовного, политического становления организации молодежи.

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

— Конечно, мы правы, когда говорите, что активное участие молодежи в жизни общества предполагает вовлечение ее во всю работу, связанную с перестройкой...

Социологи установили, что 90 процентов опрошенных юношей и девушек коллекционируют записи популярной рок-музыки...

Посмотрите, кто сидит у нас в залах на лучших концертах зарубежных артистов, на спектаклях Театра имени Ленинского комсомола...

Фильм, с которого мы начали разговор, документальный. А что, на ваш взгляд, не хватает тем, кто снимает художественные фильмы, пишет поэзию, прозу...

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

Социологи установили, что 90 процентов опрошенных юношей и девушек коллекционируют записи популярной рок-музыки...

Посмотрите, кто сидит у нас в залах на лучших концертах зарубежных артистов, на спектаклях Театра имени Ленинского комсомола...

Фильм, с которого мы начали разговор, документальный. А что, на ваш взгляд, не хватает тем, кто снимает художественные фильмы, пишет поэзию, прозу...

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

— Меня удручают те произведения, в которых нет авторской позиции. Возьмите Достоевского. Какими были бы его романы и повести, если бы он исключил гуманизм автора?

Нужен кодекс журналистской этики

Перемены, происходящие в нашей стране после апрельского [1985 г.]

Пленум ЦК КПСС, набирающая силу перестройка всех сфер общественной жизни создают принципиально новую обстановку для деятельности прессы.

Нет запретных тем, нет зон, закрытых для критики. Пиши и говори, но только правду.

Вместе с тем расширение демократии, гласности повышает роль нравственных, морально-этических начал в нашем труде. В столпотворении мнений, позиций, интересов бывает непостоянство, на чью сторону стать, когда и где, и другие вопросы, что нам горой за перестройку.

На встрече с руководителями средств массовой информации М. С. Горбачев предостерегает журналистов от необъективности, односторонности, неточности, от пророческого тона и синтоидальности, равно унизительных для достоинства человека и вредной для дела.

Тот разрыв между мнением и делом, между словом и делом, который был приметой недавнего прошлого, в известной степени лежит и на совести журналистов. Он всегда означал, что кто-то из нас сказал неправду или не сказал правду.

Случается и сейчас, в угоду сиюминутной хозяйственной выгоде газетчик пренебрегает перспективными целями, становится рупором ведомственности или местничества.

Качество работы журналиста зависит от его профессиональной этики. Наупорядоченность требований профессиональной морали вполне устраивает тех, кто считает для себя возможным двойные стандарты поведения, у кого нет твердых, выхоленных принципов, кто, не задумываясь, подстроится к любой позиции, за которой сила.

И кодекс ни к чему, да и нет ни — выходящая за пределы. Нужна единая, четкая, глубокая, продуманная система норм и правил, всеми признаваемых кодекс этики советского журналиста.

В условиях возросшей мощи средств массовой информации кодекс журналистской этики должен в полной мере работать в себе и активно утверждать гуманистические цели нашей профессии.

В 1980 году Международной организацией журналистов (МОЖ) удалось согласовать с другими международными и региональными объединениями десять основных принципов профессиональной этики.

Их ценность — в демократической направленности, в провозглашении обязанности всех журналистов выступать за мир и взаимопонимание между народами, против пропаганды войны, расизма, авторитаризма, форм дискриминации и колониализма, установление нового информационного порядка.

Конечно, они по необходимости носят достаточно общий характер и потому нуждаются в конкретизации применительно к социально-экономическим и национальным особенностям различных стран.

В кодексе этики советского журналиста могли бы быть зафиксированы основные цели профессиональной деятельности, ленинские принципы журналистики, важнейшие нравственные качества, способствующие успеху работы, нормы профессиональной морали и служебной этики.

Своеобразие также разработать санкции за нарушение этих норм.

В проекте нового устава Союза журналистов СССР есть хорошая мысль: создать при правлении Союза совет по этике и праву. Это, естественно, его деятельность нельзя сводить к формальности. Иными словами, она должна опираться на определенные нормативные основы, то есть на хорошо разработанные, ясные, известные каждому журналисту критерии профессионального поведения.

Хотелось бы, чтобы VI съезд Союза журналистов дал импульс этой работе.

Стоит также напомнить, что сфера правового регулирования значительно уже морального: закон не может быть и не должен регламентировать, скажем, формы общения журналиста с будущим героем, способы интерпретации фактов, тональность публикации и многие другие моменты профессиональной деятельности журналиста.

В. МЕЖЕВИКИН, С. МАЛЬЦЕВО, Курганская область.

ВЕСТИ ИЗ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

ПО СТРАНИЦАМ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ

КАЗАХСТАН Открылся клуб любителей музыки в Ала-Ате. Прозвучали произведения Гайдна, Бетховена, Шопена...

УЗБЕКСТАН В Центральном выставочном зале Союза художников Узбекистана в Ташкенте открылась республиканская выставка «Показывают молодежи»...

БЕЛОРУССИЯ Минское «интербюро» включило в программу для иностранных туристов, приехавших в республику, знакомство с лучшими творческими коллективами Белоруссии...

УКРАИНА Среди всеукраинских зрителей, которые уже около ста лет посетили всемирно известный санаторный парк «Медана»...

ЛТВЛА Выпуск стал еще одним городом нашей страны, который подключен к системе резервирования билетов на авиалинии «Сирена»...

КИРГИЗИЯ В Киргизии началась подготовка к шестой международной Московской выставке «Взгляд на мир»...

КИРГИЗИЯ В Киргизии началась подготовка к шестой международной Московской выставке «Взгляд на мир»...

КИРГИЗИЯ В Киргизии началась подготовка к шестой международной Московской выставке «Взгляд на мир»...

КИРГИЗИЯ В Киргизии началась подготовка к шестой международной Московской выставке «Взгляд на мир»...

Ассамблея народного танца (руководитель Ольга Стрелкова) — один из наиболее популярных коллективов Дворца культуры и техники нефтяников в г. Алматы. Здесь — фото С. Александрова.

Встретились как старые друзья

Морозным утром подкатила к крестьянскому дому «Волга», и вышла из нее женщина с букетом цветов. А навстречу — тоже с цветами — уже поспел, насколько позволял весьма почтенный возраст, сам хозяин.

Так на курганской земле, в селе Мальцево, встретились два известных в стране человека — народная артистка СССР Л. Зыкина и народный академик Т. Мальцев.

Их вечное знакомство родилось из взаимного интереса к творчеству друг друга еще несколько лет назад.

Вместе с пронизывающим разгаром, который ввел в удивление, идет и беседа — разговор о творчестве, о жизни, о судьбе. Она говорит об истории плечей и тут же использует созданный ею план вдовы о логический — создается. Повтор про колхозную барачку и рассказывает о том, как в ФРГ весь зал, сто, слушая последние строки: «Попробуй ее позвать».

Мать у меня была певица, в утробе такого таланта было. Выдать, в отца в поше, — отныне хозяин. Зато, когда слышу торжеству русскую песню, обо всем забываю.

Театральный эксперимент набирает ход. Все участники вступили в него добровольно, все мечтают об успехе этого большого и сложного дела.

Не надо, конечно, ждать чудес. Это важно. Понятно, что эксперимент — это лишь проба. Но сделать все, чтобы добиться конкретных положительных результатов, мы обязаны. Именно конкретный. Именно положительный. Именно конкретный. Именно положительный.

Конечно же, главные задачи и пути развития эксперимента должны лежать в русле решения творческих, репертурных проблем. Секретариат Союза театральных деятелей РСФСР одобрил и рекомендовал для обсуждения дополнительные предложения по развитию театрального эксперимента. В них много нового и, на наш взгляд, интересного, перспективного, хотя в чем-то и спорного. И это прекрасно, что эксперимент, еще фантасмагорично звучащий, будит новые мысли, выдвигает новые инициативы, предлагает новые решения. Но, конечно, сегодня в первую очередь хочется сосредоточиться на практической проверке существующих условий, возможностей и возможностей эксперимента.

Как известно, театры, участвующие в эксперименте, получили ряд дополнительных возможностей для материального стимулирования коллектива. Мы можем теперь платить более высокие премии, устанавливать надбавки, тарифицировать артистов, выплачивать вознаграждение за общие результаты работы по итогам года и единовременные посещения творческих и других работников за их вклад в создание сценических произведений высокого идейно-художественного уровня, за выполнение особо важных производственных и творческих заданий, увеличивать до 50 процентов доплаты за совмещение должности и т. д.

Как использовать эти возможности наиболее рационально и справедливо? Как сделать, чтобы эти деньги «работали» на успех коллектива, на благо зрителя?

Все решит работа

Полагаю, что сегодня в связи с этим самой необходимой задачей является выработка в каждом театре совместными усилиями руководства, художественного совета, профсоюзной и партийной организаций четких, понятных каждому принципам распределения всех поощрительных фондов и средств.

При этом и ни в коем случае не призываю к выработке одинаковых для всех театров принципов распределения. Напротив, убежден, что абсолютно справедливое для одного коллектива решение может оказаться столь же несправедливым для другого. Важно только, чтобы такое решение было своевременно разработано, широко обсуждено, официально принято и объявлено всему коллективу, а в дальнейшем строго и четко соблюдалось. Вполне вероятно, что на практике что-то может оказаться неверным, неудачным. Но ни в коем случае не надо шарашить. Пусть каждый театр сам ищет свой вариант в жизни, сам доведет его до конца, а уж потом, если это будет необходимо, сам же громко и по возможности оперативно и справедливо попытается разработать иной, лучший вариант.

Но как известно, есть и иные решения. Те, что принимаются вышестоящими организациями. Сегодня иногда задает вопрос: «А нужны ли они вообще? Нужны ли единые инструкции, положения, указания и параграфы?»

Ответ возможен только один: безусловно. Только наличие законов и их строгое соблюдение может гарантировать общественную справедливость. Важно другое — качество этих инструкций и положений, их актуальность, оперативность их подготовки и утверждения, практическая действительность. Учитесь жить и действовать в новых условиях, и, в частности, в условиях эксперимента надо, наверное, не только театрам, но и не в по-

следнюю очередь работникам органов культуры. И, конечно, многое в этом направлении уже делается. Хотя и далеко не все.

На мой взгляд, в практике органов культуры сейчас дадут о себе знать две тенденции. Первая — стремление во что бы то ни стало сохранить в своих руках все прежние права и возможности, сохранить в любой форме отжившие методы мелочной регламентации и опеки, требовать, например, в нарушение всех существующих положений, пред-

ТЕАТР И РЕФОРМА

ставления на утверждение месячного репертуара. И другая — при противоположном — попытаться отойти в сторону, переждать, не лезть «вперед батьки в пекло», а попросту говоря — не спешить с принятием решений. Канава на двух этих тенденциях вреднее — судить не берусь. Полагаю, что «обе хуже».

В своей статье «Три единства» («СК» от 3 января с. г.) Андрей Александрович Гончаров горючо ругает за расширение прав главного режиссера, художественного руководителя театра. И это справедливо. Вопрос творческого лидерства приобрел сегодня важнейшее, подчас решающее значение. К сожалению, вокруг него возникло множество крикливо-спорных, разноречивых, порой взаимоисключающих точек зрения и позиций. Но ведь эта давняя проблема могла быть решена куда предметнее и точнее, если бы Министерство культуры своевременно и принципиально сформулировало должностные характеристики художественных руководителей, главных режиссеров, директоров и директоров-распорядителей театров. В этих имею-

щих юридическую силу документах должны быть четко определены права и обязанности каждого, точно указано, какие окончательные решения и по каким вопросам имеет право принимать конкретный руководитель и какую (желательно, безусловно, полную) ответственность он несет за последствия принятых им решений.

Все признают, что такие инструкции необходимы, но даже не слышно о том, чтобы проекты подобных документов кем-либо разрабатывались. А как же важно, в том числе и для создания нормальной творческой рабочей атмосферы в театрах, было бы сдвинуть, наконец, этот вопрос с мертвой точки, да заднюю и внимательно изучить и пересмотреть такие важнейшие, но уже устаревшие нормативные документы, как «Положение об условиях и оплате труда работников театров», «Отраслевые правила внутреннего трудового распорядка», «Положение о порядке тарификации артистов» и многие другие.

Хотелось бы обратить внимание и на другой, прямо противоположный пример. Так, в решении о комплексном эксперименте по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров было предусмотрено, в частности, право Министерства культуры РСФСР продавать через розничную сеть театрам, участвующим в эксперименте, товары, необходимые для их эксплуатационной деятельности, осуществления новых и капитально возобновляемых постановок. Театры, наконец, получили реальную возможность повысить качество своих постановок, приобрести для оформления спектаклей те вещи и материалы, которые необходимы, а не те, что предусмотрены формальными, предварительными заявками и требованиями, которые по существующему порядку подавались в такие сроки (за 1,5—2 года вперед), когда не только характер оформления, но под-

час и название будущего спектакля не было известно. Театры дружно радовались. Но вдруг в конце декабря мы получаем другое решение уже из другой инстанции и о комплексном эксперименте, в котором говорится буквально следующее: Главному управлению торговли Мосгорисполкома определить перечень предприятий для продажи театрам, участвующим в эксперименте, недовольных платационной деятельностью, осуществления новых и капитально возобновляемых постановок, предложить Министерству культуры СССР и РСФСР. Главному управлению культуры Мосгорисполкома ежемесячно представлять в Главное управление торговли перечень и объемы товаров, необходимых театрам, участвующим в эксперименте.

Таким образом, был практически полностью выброшен дух и смысл весьма важного для театров первого решения.

Секретариат правления Союза театральных деятелей РСФСР обратился в исполком Моссовета с просьбой отменить эти пункты. Хочется верить, что так это и произойдет.

Но, главное, хочется верить, что подобные досадные случаи не произойдут более не только в Москве, но и во всех городах, где работают театры, участвующие в эксперименте.

Ведь задача эксперимента, на наш взгляд, состоит в том, чтобы создать такие творческие, организационные и экономические условия, при которых работать лучше, интереснее и смелее, талантливее стало бы театрам в целом, легче и удобнее, чем работать трусливо, без выдумки и поиска, формально и не талантливо.

Ничто, конечно, не преподнесет нам этого «на блюдечке с голубой каемочкой». Мы это хорошо понимаем. Все зависит прежде всего от нас самих. Успех эксперимента могут и должны решить только конкретные дела, только конкретная, честная и напряженная работа.

А. ЛЕВИНСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР, директор Московского театра сатиры.

● Академический театр имени Моссодета показал новую работу — «Печальный детектив» Виктора Астафьева (постановка и инсценировка Г. Тростянецкого), Д. Дребнева и В. Соломина в новом спектакле. ● Омский академический театр драмы впервые в нашей стране осуществил постановку немедиа Дарко Фо «Не играйте с аркангелами». Режиссер И. Чиндиди. Перед вами сцена из спектакля. ● В Челябинском театре состоялась премьера экспериментального спектакля «Соната для актера», поставленного режиссером И. Киселовой по мотивам произведений Шекспира. Леди Малбет — Т. Пономарева. Фото В. Петрусовой и Г. Хонзера.

«В последнее время публикуется много материалов по вопросам перестройки работы концертных организаций. Но дивится ли дню дальних дискуссий? У меня есть основания сомневаться в этом, слышно уж глубоко в концертном деле застарелые привычки и понятия. И самое главное, основным тормозом в перестройке работы является не творческий контингент организаций, а их административная надстройка. На своем опыте работы в Донецкой и Одесской филармониях убедился, как трудно доказать руководителям концертных организаций необходимость новых форм и методов работы. В. ГУЛЬ».

С ДВУМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ

ному улучшению положения. Но писем не стало меньше. Напротив, число их увеличилось, и многие вопросы звучат настойчивее и резче. Так что же изменилось? Что сделано и делается по исполнению постановлений, как идет перестройка концертного дела?

не придется развитию Сибири, Дальнего Востока. Ничто, казалось бы, не сомневается в том, что люди, работающие в этих регионах, должны иметь возможность полноценного культурного обслуживания. Но на деле это почти невозможно. Ведь посылать на БАМ классического пианиста нереально: нигде нет должных инструментов. Невозможными оказываются и гастроли хорошей эстрадной группы: поездка в тот регион из-за отдаленности, трудности транспортировки аппаратуры нерентабельна, себя не окупает. Министерство финансов настаивало на исключении из Положения пункта о возможности дотации подобных гастролей, хотя Союзконцерту это вполне по силам, да и практика такая существует.

В ПОЧТЕ редакции немало писем, авторы которых спрашивают: «Почему и нам не прислажут Святослава Рихтера?», «Хотел бы и посмотреть в глаза художественного совета, разрешившего выступление такого низкогопрофессионального коллектива...», «Когда в нашем городе запланируют гастроль Алды Пугачевой...».

Вот и министр культуры СССР В. Захаров на коллегии министерства задает резонный вопрос: «Почему известные солисты предпочитают выезжать на неплатежные концерты? А чему удивляться? Когда исполнитель приезжает по непосредственной договоренности с филармонией, в обмен гастролях планов, составленных союзной республиканской концертными организациями, его ждут, встречают, есть все — и проездные билеты обеспечены, и реклама распространена, и публика собрана, и концерт превращается в событие. В плане же поездки «звезды» не едут. А происходит это потому, что в гастрольном потоке, дескать, трудно проследить за всеми концертами, их условия, сроки, спущенные «сверху», и момент проведения могут не устраивать и исполителя, и филармонию. Вот и начинаются переносы, отказы, срывы, обиды.

Мы говорим о падении интереса и филармоническим концертам, а социологи констатируют падение интереса даже и эстраде кинематографическим. В письмах же читателей звучат пожелания по настоящему искусству, желание попасть на хороший концерт, высказываются упреки в адрес филармоний. Слушатели ждут выступлений «звезд», а им предлагают привычные концерты со случайными программами, тогда как многие известные исполнители сокращают число концертов по стране — тенденция, характерная для большинства солистов с мировыми именами.

Вряд ли наших ведущих музыкантов можно упрекнуть в недостатке патриотизма. Постоянно патристично колоссальные концертные туры по городам страны, которые осуществил Святослав Рихтер. Однако оно не только стало событием концертного сезона, но и открыло многие недостатки в работе филармоний, в самой структуре концертной деятельности.

После выхода постановления были приняты соответствующие документы ЦК компартии и Совмина всех союзных республик. Были проведены региональные совещания в Владивостоке, Омске, Алма-Ате, Калининске, Омске, Ереване. И почти везде говорилось о том, что в этих документах не сформулированы конкретные задания министерствам и ведомствам. В Министерстве культуры СССР между тем начали разработку Положения по концертной деятельности.

Итак, ситуация довольно запутанная: на местах пока не спешат провозглашать инициативы, а Министерство культуры СССР все еще работает над «руководством к действию». Словом, во всех театрах перестройки напоминает решение уравнения с двумя неизвестными.

Правда, сегодня работа над Положением уже вступила в свой последний этап: устраняются разногласия по отдельным пунктам между ведомствами, которые его принимают. Помимо Министерства культуры СССР, над ним работают Госгостелерадио СССР, Минфин СССР, Госплан СССР, Союз композиторов СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ. И работа эта, как прокомментировали в Министерстве культуры, напоминает знаменитые действия лебеда, рака и щуки. Каждое ведомство пытается навязать свои интересы, боится влить на себя ответственность за тот или иной пункт, идущий вразрез со старыми инструкциями. Коротко говоря, время идет, филармониям ждут, а Положения нет.

Вот один из примеров редактирования его на разных уровнях. Как известно, концертная деятельность у нас в стране имела до сих пор несколько плановых показателей. Один из них — количество концертов. То есть филармония «сверху» слушала общее число концертов в год, которое нужно организовать. Если план выполнялся, цифры плана следующего года росли — прослеживалось планирование от достигнутого. В итоге количество концертов увеличивалось, но их эффективность падала. В погоне за валом забывали о самом смысле и целях филармонической работы. Да и не секрет, что за радужными цифрами порой стояли приписки. Не один раз приходилось слышать от исполнителей о так называемом «дне печати»: музыкант приезжает в город, ему прямо в аэропорту или на вокзале ставят печать в документах, выкладывают деньги за «состоявшиеся» лишь на бумаге выступления и отпускают восвояси.

В проекте Положения, с которым меня познакомил в Министерстве культуры СССР, планирование количества концертов исключается. Это не устраивало Министерство финансов. Наконец Минфин удалось убедить, но возмущения по этому поводу высказывает Союз композиторов.

Вот еще один красноречивый пример ведомственных разногласий. Известно, какое значение придает развитию Сибири, Дальнего Востока. Ничто, казалось бы, не сомневается в том, что люди, работающие в этих регионах, должны иметь возможность полноценного культурного обслуживания. Но на деле это почти невозможно. Ведь посылать на БАМ классического пианиста нереально: нигде нет должных инструментов. Невозможными оказываются и гастроли хорошей эстрадной группы: поездка в тот регион из-за отдаленности, трудности транспортировки аппаратуры нерентабельна, себя не окупает. Министерство финансов настаивало на исключении из Положения пункта о возможности дотации подобных гастролей, хотя Союзконцерту это вполне по силам, да и практика такая существует.

Пока заинтересованные ведомства ломают голову над первым неизвестным — разработкой Положения — и приходят к единому мнению, попробуем выяснить, что же происходит на местах, в самих филармониях? Вот как пояснил необходимость перестройки в Узбекистане. Министр культуры М. Ахмедова назвала приказ о ликвидации семи филармоний, передаче их помещений театрам, дворцам и домам культуры и создании единого Узбекского государственного концертно-филармонического объединения с отделениями в тех же городах, где были филармонии. Не есть ли это реорганизация ради реорганизации и не вносит ли она дополнительную путаницу? Но по крайней мере здесь есть хоть какое-то «дешевое», попытка отойти от привычных, отживших форм организации. А ведь большинство филармоний продолжают жить по старинке, без инициативы и поиска, как будто в них возмущены, потребностей и задач. Нередки случаи, когда новые формы пробивают дорогу с трудом. Вот один пример.

убыток на филармонической деятельности: на образование фонда реприваривая и фонда предприятия. Однако Министерство финансов республики решило это право не предоставлять. Понадобилось вмешательство Министерства культуры СССР. С этой же самой проблемой — изъятием сверхплановой прибыли — сталкиваются многие филармонии. Так что же, каждый раз нужно вмешательство Минкультулы?

Трудно понять здесь позицию финансовых органов. Препятствуя свободному, самостоятельному использованию средств, полученных в результате успешной работы, они ссылаются на инструкции, принятые много лет назад в интересах соблюдения финансовой дисциплины. Но опасения злоупотреблений зашли так далеко, что превратились в жесткие препоны, которые стали явно тормозить развитие концертного дела и привели к тому, что не буквально и общинация филармоний, и незаинтересованности в хорошей работе.

Представьте: филармония пригласила интересного исполнителя, умело организовала его концерт, на него пришла публика, он принес сборы. Если такие концерты — правило, а не исключение и филармония выполняет или даже перевыполняет план по прибыли, то это, оказывается, не хорошо, а плохо. Ведь какую бы прибыль филармония ни получила, как бы ни старалась организовать концерт, материально это никак не поощряется. Более того, чем больше прибыль, тем выше плановые показатели на будущее: планируют-то ведь от достигнутого. Становится понятным, почему некоторые филармонии предпочитают не увеличивать работу: зачем самим себе создавать сложности, ведь можно не напрягаться и жить спокойно.

Пона любители музыки идут приезда интересных исполнителей, просмотрят изумительную стопку телеграмм, направленных во Всесоюзное гастроляно-концертное объединение Союзконцерт.

«Урок концерта сообщает: постановление директивных органов по концертной работе по обеспечению лимитов в гостиницах, авиа- и железнодорожными билетами, авиатранспортом, бензином в республике не выполняется. Подобные телеграммы пришли из Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Грузии... Видимо, слушатели еще долго будут присылать письма в редакцию: «А почему и нам не прислажут?». Ну, конечно же, не Алла Пугачева — ей и билет купит филармония, и автомобиль найдется. Однако сколько сорванных концертов, несостоявшихся встреч из-за этой столь прозаической причины. Год назад «Советская культура» писала о том, как в Кишиневе отказались принять оркестр Мравинского.

Однако отвлечемся от этой нечеловечно наущенной истории и вспомним другую, выходящую издалека, но возможное улучшение концертной жизни, — турне Святослава Рихтера по стране. Ведь можно же!..

В. КОЛОСОВА.

ВЕСТИ СО СТУДИЙ Танцуюм Чаплина

Растерянный огненно-рыжий парик, ярко-зеленый пиджак, у которого одна половина длиннее другой, желтый красный нос, разрозненное лицо. На сценической площадке, где разместилась красивая декорация, работал единственный исполнитель — клоун, Сивший человек не произносил ни слова, он танцевал под музыку Чарли Чаплина.

«Чаплинана» — так называется новый телевизионный фильм, который снимает на киностудии «Ленфильм» режиссер Александр Беленский. Его постановка «Галатея», «Старый танго», «Клоуны» широко известны, как и поиски в жанре телелюбля. Созданный по законам того же жанра «Чаплинана», однако, будет отличаться от прежних работ Беленского. Здесь основой для балетного либретто послужило не конкретное литературное произведение, а музыкальные образы, сама музыка, написанная Чарли Чаплином.

— Нам хотелось сохранить, — рассказывает режиссер, — тот удивительный образ маленького Дон Кихота, с тросточкой вместо копья и в котелке вместо шлема, который борется с жестокими и бесчеловечными миром капитализма. Но нам милейший клоун, наш Дон Кихот, внешне не похожий на героя Чаплина. И было бы, наверное, бессмысленно в балете пытаться повторить пластичную оригинальную пластику Чаплина быть не может. Великий русский танцовщик Нижинский, потрясенный работой Чарли Чаплина на съемках, однажды сказал ему: «Вы же настоящий балетный артист!»

Главную роль клоуна (он же Диктатор) исполняет и впервые уже известный телезрителям танцовщик Гали Абабидзе. В новой постановке участвуют В. Васильева и Е. Максимова выступил и как хореограф — это его дипломная работа в ГИТИС. А центральную женскую партию — роль Памандоны сыграла снова исполнительница Екатерина Максимова.

Наталья ЛУКИНЫХ.

● Е. Максимова — хозяйка вечера. Фото Е. Петрова.

«Человек-легенда»

Строгий и справедливый командир, отличный тактик и стратег, веселый и задумчивый человек, не трусливый и не лживый, умный, любящий войну, способный уловить в себе бойца в отчаянной атаке, беззаветно преданный Советской власти гражданин — таким предстанет перед зрителем нового документального фильма «Человек-легенда» Нижне-Волжской студии кинофильма Ильяшев Чалаев.

Лента снята по сценарию московского кинодраматурга Я. Филиппова кубовскими режиссерами кинодокументалистом М. Серюковым, Съемки проводятся к концу. На плане запечатленил дочь Чалаева — Клавдия Васильевна. Воспоминаниями о своем командире делится членица П. Осипов, М. Золоторев — оба полководцы в отставке, участники Великой Отечественной войны.

Комментатором фильма народный артист СССР Г. Жигонин. Это будет его дебют в документальном кино и вторая экранная встреча с членицей твоей Первая состоялась в самом начале творческого пути артиста в знаменитом фильме братьев Васильевых «Чалаев», где Жигонин сыграл эпизодическую роль ординарца Д. Фурманова.

А. ПРАЗДНИКОВ, наш соб. корр. САРАТОВ.

ПРОЗВУЧАЛО ПО РАДИО

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Можно слушать, закрыв глаза...

КОГДА друг и будущий биограф Дикенса Джон Флиер спросил его...

му вещанию, ясно обнаруживаются и преимущества обращения в эфире...

что он трудился на земле. Честно, самоотверженно, до седьмого пота...

подходит слово «видимый» мисс Хэшием в разные состояния...

Ю. КАГАРЛИЦКИЙ, доктор филологических наук.

невалась в правильности своего наблюдения, вспомнил его чут «старомодную» русскую речь...

СПОРЫ ВОКРУГ ИМЕНИ

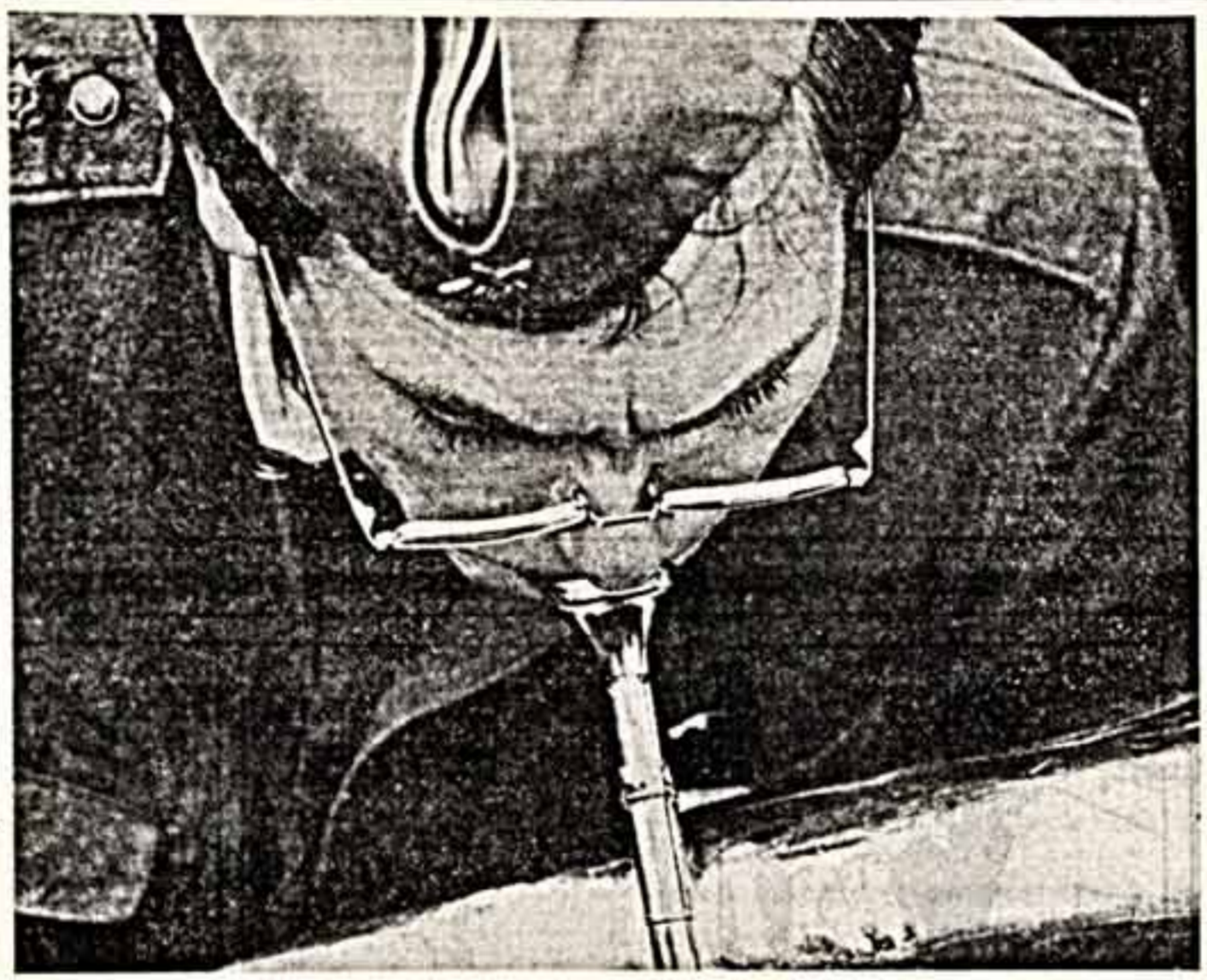
успевала и первую тур из своих концертов, и Флиер великодушно разрешил...

«Ах, как жаль, что Флиер не может при всем этом присутствовать!» — думалось мне с горечью...

Плетнев пересказывал известные свидетельства о себе...

ЖИВОПИСНЫЕ ТАЙНЫ СТОЛЕТИЙ

Новый физико-оптический метод исследования проведён в лаборатории...

КОШКА В КОМНАТЕ

В НАШЕ неспокойное время нет недостатка в аполлинической нотке. Но легче и быстрее освоить...

Но вот автор пытается обозначить противостоящий вектор — а именно почти аполлиническое время...

Только в том и дело, что автор не подает ни малейшей попытки...

А в тот миг не забуду состояние души героини «Соната»...

И то же, разве тутствие и обескровленные души шло в бой после ополчного...

Вера ГОРНОСТАЕВА. Фото М. Евстигнеева.

Его

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН О ФЕДОРЕ АБРАМОВЕ

Я не могу совсем похвалиться, что хорошо знал Федора Александровича. Чаще всего наши встречи происходили в Москве, во время писательских пленумов и съездов, однажды я был гостем у него в Ленинграде. Меня не оказало, и сомнительно, в Иркутске, когда приезжал туда Абрамов, и это в особенности обидно: так хотелось походить с ним по нашему городу, понаблюдать и послушать. Его взгляд на вещи был точный, много раз приходилось в этом убеждаться, и он, чтобы сказать правду, не стеснялся попомнить гостя. Позднее, вспоминая об Иркутске, он упрекал меня:

— Что ж распустил вы там своих перестройщиков? Они рады все перестроить, все с ног на голову. Красный город и — портят. Что ты мне о вкусе! Дело не во вкусе. Эх!.. Когда поумнеет?

На съезде мы не познакомились. Раньше книжные распродажи бывали там, где открывались съезды, — в Кремле. Пытался продраить и столам с книгами, и в людской толчее лицом к лицу столкнулся с Федором Александровичем, выбирающимся с пустыми руками обратно. Мы столкнулись, и Абрамов, как давно знакомому, вдруг сказал:

— За чем ты так бьешься? Без чего жить не можешь?

Я засмеялся, счастливый от такого внимания, и все же, на всякий случай всматриваясь, действительно ли это Абрамов, стал разворачиваться обратно. Помню, мы пошли в ко-

нец книжных рядов, где писательский люд был реже, и купили по Энциклопедии домашнего хозяйства.

— Вот это нам и надо. Все остальное напишем сами. Что пишешь-то? — говорил Федор Александрович с восторгом, когда едва ли не каждый третий тянулся к нему познакомиться.

Прежде я не был знаком с Абрамовым. Но примерно за год до того мы обменялись письмами. Первым, прочитав мою книжечку, написал Федор Александрович. Немного, но тепло, одобительно, как-то так, что даже и замечания мне, никому тогда не известному молодому писателю, казались похвалой. До самых последних дней он находил время читать молодых и писать им, когда ему нравилась книга. Как, из каких запасов вытаскивал он для этого часы, и теперь не пойму, у меня это получается плохо. Недавно, разговаривая с журналистом Николаем Самохиным, я узнал, что и у него есть письма от Федора Александровича: вот так же случайно натолкнулся на расказы, увидев в авторе писателя и тут же, не откладывая на «потом», как это бывало с мастерами, отдался двумя страницами, способными окрылить кого угодно. Еще бы! — сам Абрамов заметил и благодарил. Он да еще Василь Викторовича не признавал свой огромный писательский авторитет опускать до маленького, казалось бы, дела — до незащищенного отзыва и читательского порыва. Много раз и

сотворенное поле

меня, и при мне он спрашивал: есть молодые? есть молодые? — для него было чрезвычайно важно, в чьи руки после нас попадет литература, которая в великих мучениях, в том числе и в его мучениях, снова соединилась с совестью и правдой.

О мучениях. Однажды я спросил у Абрамова, насколько трудно было в ту пору, когда литература еще считалась делом сознательным, писать «вокруг да около». Он ответил (не буду ставить его слова прямой речью, потому что могу ругаться лишь за смысл, но не за порядок слов), что писать правду всего легче, чем неправду; труднее печатать ее. Но и печатать — не самое сложное, труднее же всего, когда свой брат писатель и читатель, выросший на фигурах умолчания и красивых замках, отвыкший от полной правды, считает ее не подходящим для искусства, незастылым материалом, который грубостью и прямолинейностью губит форму и не производит должного впечатления. На 50-летие Василия Белова в Вологде в 1982 г. Федора Александровича не было. Он тогда болел, но помню, как в одной из приехавших на юбилей группе, состоящей из московских гуриянов, заявлено было, что Абрамов своим известным письмом к односельчанам ослеплял русский народ. Великая боль от зла, равнодушия и бесчестности земли принята была за действие во зло. Как будто можно оклеветать народ! Как будто писатель, если бы он даже задался подобной целью, это по зубам! Меня возмутили не тон и не формулировки, даме не присвоенное право говорить от имени народа, все это в избытке всегда водилось и не переводится, но то, как высоко поднялось это патристическое мнение: на юбилей к Василию Белову случайные люди попали не могли. Позднее в других, не менее авторитетных устах я слышал его и в адрес Юрия Бондарева, и в адрес Виктора Астафьева по поводу «Игры и печального детектива», и всякий раз, когда с непрерывностью высшего судьи происходило это «оскорбление интеллигенции», «оскорбление народа», всякий раз вспоминал и слова Федора Александровича о том, что правда, входящая в литературный салон, где любят толковать о правде, обиднее всего быть неузнаваемой. Во время того же съезда, когда я познакомился с Абрамовым, спускался я в магазинчик в гостинице «Россия» — навстречу Федору Александровичу с новенькой пишущей машинкой. В ту пору и свою машинку распродали так, что вместо кириллицы она стала выводить латиницу, и при виде желанного инструмента обрадовался:

— Продадут? Абрамов, пристановившись, хмыкнул: а у тебя талон есть? Какой талон?

— Талон надо было взять в правлении. Не взял?

— Не взял. Не знал. Попрошу — может, дадут по писательскому билету.

— Не дадут. — Он вдруг взял мою руку и

вставил в нее ручку — от машинки. — Беру. У меня есть.

Я пробовав отказаться, протестовать — не тут-то было. Федор Александрович так глянул на меня (а когда он сердился и взглядывал исподлобья, сразу становился выше любого при своем небольшом росте), что я сдался и принял такую благодарность. Впрочем, конечно, лести.

— Беру, беру, пользуйся. Машинка в нашем ремесле не главное, но в без машинки нельзя.

И до сих пор жива у меня и служит немецкая «Эрина», так неожиданно и счастливо доставшаяся от Федора Александровича.

Он любил, когда съезжались в Москве, собирать своих, кого выделал и кому доверял. Помню большой апартаментный номер в гостинице «Россия» заказанный в ресторане ужины, среди гостей Федосеев Кузнецов, Василий Белов, Борис Панин. Абрамов и Белов только что скатывались в жестком споре, скатывались по-северному цепко и горячо, еще не остыли, и Василий Белов терпеливо набирает по телефону вологодский номер.

— Ольга, — сердито говорит он жене, — приезжай. Скорее приезжай, меня тут Федор обижает. Какой-какой! Абрамов. От него звоню, от Абрамова. И Людмила Владимировна здесь, примет тебе передачу.

Абрамов исполдлобья носится на Белова и, когда тот опускает трубку, не отстает:

— И Ольга тебе не поможет. Нет, брат, хватит шептаться по углам, вслух говорить надо.

— Я что — не говорю? — взрывается опять Белов. — Я что, отмалчиваюсь?

— Громче говорить надо. Чтоб вся Россия слышала.

— Вот ты завтра подмигнешь и скажешь за все нас.

— Я скажу. Но за себя ты сам должен говорить. Тебя любят, твоё слово понесет.

— Я за столом говорю. А на трибуне не умею. Не люблю.

— Надо — смейся. А сейчас — надо. То что ты скажешь, никто не скажет.

Когда Федор Александрович поднимался на трибуну, зал замирал. Во время его выступления в фойе не оставалось, вероятно, ни одного человека, все возмущалось на свои места, чтоб ни слова не пропустить из того, о чем нынче в первую очередь хлопочет совесть, что говорит правда. Я слушал Абрамова несколько раз, в том числе на 6-м и 7-м писательских съездах страны, — впечатление было очень сильным. Можно объяснить его, это впечатление, ораторским искусством, но мне кажется, тут дело не в искусстве. Когда слово добывается кровью сердца, оно с кровью сердца и произносится. Истина, если ей и тому же нечасто удается выйти в люди, сама найдет и голос, и тон, и температуру накаливания. У Абрамова в середине выступления она достигала обжигающего

действия, зал, устранив овацию, просил дать ему пережить дыхание. Взмахивая, выбирающим слова голосом Федор Александрович добивался максимального абсолютного проникновения и убедительности своей мысли.

Не стало Абрамова — и пошел в трибуну Василий Белов, и продолжил то, на чем кончил в последний раз Федор Александрович.

Когда нужно было сказать, он не оглядывался, кто рядом, свой или чужой: для хитрости, для полуправды требуются доверители, правда годится для всех. Я был свидетелем, как один известный, очень известный писатель, обремененный правдой, высокой должностью, притворился пьяным, чтобы не участвовать в разговоре, который показало ему опасным. Федор Александрович прервал его, удержав, с чего бы тому смелость, удержав, что к чему, и не повелел, довел разговор до конца.

Года за три до его кончины мне пригласили выступить в ленинградском Доме писателя. Федора Александровича на этой встрече не было. Но ему, видимо, передала, о чем я говорю, потому что позднее, когда я пришел к нему в дом, с прищуром улыбаясь, спросил:

— Значит, чтобы цензура не цеплялась, писать надо хорошо? Так?

— Примерно так.

— Но для этого надо, чтоб цензура была умная, чтоб в ней Салтыковский Шестаков и Тютчевы служили, — которые бы задавались полновесному слову. Равноудали, а не обихивали его, чем пахнет — своим или чужим. Нет, тут не так все просто. А писать надо хорошо, это верно. Писать всегда надо хорошо. Не для цензуры, а для литературы.

Как никто из нас, один из очень и очень немногих (тут рядом с Абрамовым можно поставить лишь Владимира Тендрякова), он не просто задавался трудными вопросами, но всегда доискивался до ответов. Доказательство тому роман «Дом», многие статьи в выступлении. Это был художник и труженик, пронаблюдатель, мускулистый ум, что чувствовалось даже в разговорах. Вместе с ним говорить было трудно, он вел мысль как борозду, расплаывая ее из глубины, выгорачивая из-под слова поверхность и случайного, и как все, что дается в трудах, знал ей цену, умел добиваться, чтобы его слушали.

Никакого сомнения: в том, что происходит теперь во возрождении русского поля в широком смысле, и его работа, в которой он себя не жалел, и его правда, так и вижу; стоит, только что услышав радостную весть об окончательном прекращении работ по переброске рек, Федор Александрович восторженно вновь расплаывая залусти в говорит, обращаясь в родные просторы, упрямо и уверенно: «А как иначе? Так и должно быть. Или мы не великий народ?»

ИРКУТСК.

Писатель Федор Абрамов.
Фото Р. Кучерова.

В издательстве «Советский писатель» вышла книга, которая, несомненно, порадует читателей, она называется — «Михаил Булгаков. Пьесы». В сборник включены драматургические произведения писателя — «Дни Турбиных», «Бег», «Кабала святош», «Мольера», «Последние дни Пушкина», посвященные Булгакову мировую известность. В сборнике представлены менее известные пьесы. Среди этих пьес — «Зойкина квартира» и «Блаженство», «Мертвые души» и «Война и мир», другие сочинения.

Книга оформлена художником В. Маркониным. К каждой пьесе сделана небольшая рисунки портретного характера, изображающая одного из персонажей в действии. На первом раз обращается художник и творчеству Булгакова. Но каждый раз — с трепетным преклонением перед могуществом его неповторимого таланта.

СКВОЗЬ

Круглая печать

Не ст. Володы рабочий службы пути остался без продуктов, потому что в вагоне-лаке не выданы продукты без круглой печати. А пока жена рабочего искала печать, лакев уехал.

Глава 1-я
Вагон-лакев привезла не новую станцию.

Глава 2-я
Жена рабочего службы пути Феропонта Родионова, законная Секлетая, являясь в лакев с заверенной на пять рублей книжкой.

Глава 3-я
Приказчик поржал, как бабочка, ващая, мерная, сылая, резал, заверенную, улаковывал, отвесил, отмерил, отсыпал, отвеса, завернул, улаковывал, взяв книжку Секлетая, поглядев в нее, распахнул, развернул, обратно сыпал и сказал:

Глава 4-я
— Не могу-с!

Глава 5-я
— Почему? — спросила поражженная Секлетая.

Глава 6-я
— Круглой печати у вас нету.

Глава 7-я
— Где ж она потеряла свои бесстыжные глаза! — спросила Секлетая, неизвестно на кого намекая — не то на помощника начальника участка, подписывавшего книжку, не то на артельного старосту-рогоза.

Глава 8-я
— Дуй, тетка, в местком или в другую помощнику начальника участка или начальнику станции, — посоветовала приказчик.

Глава 9-я
Тетка дунула, все время ворча что-то про сухих сынов.

Глава 10-я
— Приложите мне круглую печать, да поскорее, — попросила она в месткоме.

— С удовольствием бы, тетка, и печать у нас есть, да не

имеем прав, — ответила ей местком и начальник станции.

Глава 11-я
— А я имело право, в бы и приложил тебе, тетка, но у меня печати нет, — ответила ей другой помощник начальника участка.

Глава 12-я
Тетка взяла и уехала в лакев.

Глава 13-я
А та взяла и уехала.

Глава 14-я
А контора, составляла списки на жалование, вышла с Феропонта Родионова пять рублей за якобы взятые продукты.

Глава 15-я
А Феропонт Родионов ругался скверными словами, узнав про это. И был совершенно прав.

Глава последняя
В общем и целом безобразники и волокитчики сидят на некоей станции и в ее окрестностях.

М. Б.

ВРЕМЯ

Гениальная личность

Время — беспристрастный судья — высмеивает для нас необыкновенный талант М. Булгакова, талант щедрый и могучий. Произведения писателя — романы, повести, пьесы, сценарии были полны высокого чувства гуманизма, патристичности, равнодушия, мещанства. Это имело отражение и в малых формах — в цикле фельетонов, опубликованных в 20-е годы в газете «Гудок». И хотя многие из них были односторонними, написанными по конкретному поводу, неравноценными по исполнению и художественным достоинствам в сравнении с другими произведениями писателя, сегодня они — документ времени. В фельетонах М. Булгаков ратовал за улучшение медицинского обслуживания, поднимал проблемы интеллигентства, борьбы с пьянством и бюрократизмом и другие.

В 1945—1946 годах мне удалось отыскать в старом «Гудке» более 60 фельетонов М. Булгакова.

Они были отданы мною вдвое писателю Е. С. Булгаковой. Вместе с другими материалами архива М. А. Булгакова были затем переданы Е. С. Булгаковой и ее сыном С. Шолоховским в Рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

В этой публикации мы познакомили вас с фельетоном М. А. Булгакова, который, думаю, в чем-то актуален и сегодня.

Алла КУБАРЕВА.

ВРЕМЯ

Гениальная личность

Секретарь уч-ка, присутствующий на общем собрании членов союза не ст. Перебранные Донецких железных дорог, ухитрился не только затюхать резолюцию для собрания, но даже записать его протокол.

Все были поражены такой гениальностью секретаря.

Раборк ГВОЗДЬ.

Секретарь уч-ка сидел в зале вокзала и грыз перо. Перед секретарем лежал большой лист бумаги, разделенный продольной чертой. На левой стороне было написано: «Слушала, не правды!», «Постановление», «Секретарь» и выдана спещодежда без перебора, с набоя спещодеждой в общем и целом кандидо и всаком. Принимается, товарищи! Кто против! — спросил секретарь у своей черкильницы.

Та ничего не имела против, и секретарь написал на листе: «Принято единогласно». И сам же себя поздравил: — Bravo, Макушкин!

— Таперича, что у нас очереди! — продолжал секретарь. — Касса взаимомощности, асво денеж нет, это — вско, как авельсин. И как авельсин же возвращают. Стало быт: слушали о кассе, а — постановили: «Всемерно содействовать раз-

витию кассы взаимомощности целиком и полностью, привлекая транспортные низы к участию в кассе, а равно и принять меры к увеличению фонда путем сознательного и своевременного возвращения ссуд целиком и полностью!»

— Кто против! — победоносно спросил Макушкин.

Ни шкаф, ни стулья не сказали ни одного слова против, и Макушкин вписал: «Единогласно».

Открылась дверь, и вошел сосед.

— Выкатывайся, — сказала ему Макушкин, — а занят протокол собрания пишу.

— Вчерашнего! — спросил сосед.

— Завтрашнего, — ответила Макушкин.

Сосед открыл рот и так с открытым ртом и ушел.

Зал общего собрания был битком набит, и все головы были устремлены на эстраду, где рядом с грешником с водой и колокольчиком стоял тов. Макушкин.

— Первым вопросом повестки дня, — сказал председатель собрания, — у нас вопрос о спещодежде. Кто желает!

— Я, я, я, я, — давадетью голосам ответил зал.

— Позвольте, товарищи, музыкальным голосом попросил Макушкин.

— Слово предоставляется т. Макушкину, — почтительно сказал председатель.

— Товарищи, — откинувшись, начал Макушкин и заломил пальцы в жмет, — каждому сознательному члену союза ставится необходимая...

— Правильно! В мою ав-

... выдвигали! — загремел зал.

— Попрошу не перебивать оратора, — сказала председатель.

— Поэтому, дорогие товарищи, необходимо принять ассторонние меры к выданию спещодежды без перебора.

— Верной браво! — закричал зал.

— Парусиновые штаны прислали в ящике!

— Тш-тш!

— Предлагаю ораторам не высказываться и не терять время, — сказал Макушкин, — а право приступить к обсуждению резолюции.

— Кто имеет резолюцию? — спросил председатель, сбиваясь с пути.

— Я имею, — скромно сказала Макушкин и мгновенно огласил резолюцию.

— Кто против! — сказала изумленный председатель.

Зал моментально и единодушно умолок.

— Пиншты! при одном вздохе, — сказала поражженный председатель секретаря собрания.

— Не пиншты, товарищи, у меня уже написано, — сказала Макушкин, сияя глазами.

Общее собрание встало, как один человек, и впились глазами в Макушкин.

— Центральные парен, — сказал кто-то восхищенный, — не то, что наш спещодежда.

Когда общее собрание кончилось, толпа проежала Макушкина по улице поперек, и женщины, поднимая детей на руки, говорили:

— Смотри, вон Макушкин пошел. И ты когда-нибудь такой будешь.

М. БУЛГАКОВ.

Дрожжи и записки

Вся эта история целиком помещается в коряжке для пишущих машин Муромского Ражно и состоит из трех записок.

Записка первая
Георгий Никифорович! Знаю скверное положение Б. М. Петрова, попросил бы тебе при случае его устроить хотя бы куда-нибудь. Он человек старательный.

Н. ЛИХОНИН.

Записка вторая
Товарищ Кузнецов! Еще я тебя прошу, если можно, то устрой ларню, очень старательный, и если можно, то прошу не отказать.

КИРИЛЛОВ.

Записка третья
Резолюция Г. М. Кузнецова В местком служивши на согласованна.

21. V. КУЗНЕЦОВ.

Каковые 80 (восемьдесят) рублей пропил до последней копейки, вследствие чего пекарня осталась без опары.

Хе-ха-ха!
Поздравляю нашего претенциозного.

Подпись

Записка пятая
И в тоже поздравляю. Так вам и надо. Не разнажьте претенциозную систему на транспорте. Не строчите записок кому попало! Не ходите черным кодом.

Михаил.

ЗА МИР, ЗА ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Оскар Нимейер:

Спасти

ОСКАР НИМЕЙЕР, выдающийся бразильский архитектор, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»... Вместе с кубинским поэтом Луисом Вилласом и чилийской писательницей Исабель Алленде стал автором Обращения латиноамериканской интеллигенции к народам мира с призывом способствовать процессу разоружения, бороться за мир и социальный прогресс.

солнце

бы обзавестись себя от уничтожения. Когда США с порога отвергают логичные миролюбивые предложения СССР, я думаю, что мыны придем для отказа, кроме стремления любыми средствами добиться военного превосходства, насильно монополии — производителям ядерных заказов, нет и быть не может.

мечтать о разрушении, пусть даже в незначительных масштабах. Как было бы прекрасно жить на планете, если бы огромные средства, поглощаемые военно-промышленным комплексом на создание разрушительного оружия, были бы использованы в мирных целях, на благо всех людей Земли. Я часто вспоминаю слова М. С. Горбачева о том, что на смену неважному милитаризму принципам вооружения вместо развития должен прийти обратный порядок вещей: разоружение для развития. В Бразилии, например, 70 процентов населения — бедняки. Многие из них лишены нормальных человеческих условий обитания, ютятся в картонных коробках: весь мир знает про печально известные «фавеллы». Из-за неравноправных торговых отношений с США наша страна не может выжить на патлы внешнего долга, который в настоящее время превышает 100 миллиардов долларов. Пятая триллионная долга, которая душит сейчас десятки стран в так называемом третьем мире, — это прямое следствие гоним вооружений. Далеко не случайно, что те 250 с лишним миллиардов долларов, что США ежегодно выкачивают из разнарожденных государств, — сумма, практически сопоставимая с размером американского военного бюджета. Как представитель бразильской интеллигенции и призываю всех людей Земли и особенно тех, кто проживает на латиноамериканском континенте, сделать все возможное, чтобы обудить милитаристские планы администрации Рейгана. Мы — латиноамериканцы — хорошо знакомы с агрессивными действиями США, совершаемыми ими в ходе всей нашей истории, и требуем от Вашингтона прекращения вмешательства во внутренние дела Кубы, военных провокаций против Никарагуа, отказа от наращивания военного потенциала, реализации программы «звездных войн». Мы призываем американскую администрацию конструктивно ответить на предложение Советского Союза заключить отдельное соглашение по ядерным ракетам средней дальности, создавая таким образом во всем мире необходимый морально-психологический и политический климат, чтобы устранить угрозу ядерной войны. Надеюсь, что благодаря единству всех миролюбивых сил планеты это солнце и этот океан, на которые я так люблю смотреть, всегда будут радовать глаз человека. Надеюсь, что по воле милитаристских меньшинств наша цивилизация не взлетит на воздух. Еще есть время, чтобы предотвратить катастрофу.

РНО-де-ЖАНЕРРО.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОКТОР АЙБОЛИТ

В Кабуле в Доме советской науки и культуры прошла выставка советских художников-иллюстраторов детской книги.

Все мы любим книжки-аппликашки. Если поставить книжку на стол, получится ребристый забор, за каждым поворотом которого кто-то живет. И очень интересно заглянуть туда, ходить вокруг и всматриваться... Вот такой гармошкой, только достаточно внушительных размеров была оформлена эта выставка. Зашел в один залуток — здравствуй, Кристофер! здравствуй, Винни-Пух. За другой — добрый доктор Айболит между забавных зверушек, в Бармакел, ужасный-преужасный, но и чем-то очень симпатичный, из всех сил пытается ему помочь. А дальше — киплинговский Маугли, народные сказки и русские, и многие другие, былинки, басни, рассказы о космосе, исторические повести, на которых воспитывались многие поколения наших детей. На последней страничке — известный всему миру мультяшный персонаж Олимпиада-80 в Москве. Имена восьми авторов этой экспозиции нам хорошо знакомы: М. Митурин, В. Вагин, В. Чижиков, М. Скобелев, Б. Димодоров, А. Дьянов, Ю. Колейко, В. Перцов. Конечно, откликнулись художники от сочиненного писателя, но и сами они веселые, наблюдательные рассказчики, которые учат и детей, и взрослых нравственности и доброте, любви и жизни, зовут думать и мечтать. У жителей афганской столицы выставка вызвала самый живой интерес, хотя для многих она стала первым знакомством с этим жанром советской графики. Большинство взрослых смотрело на стенды с грустью.

А. ПЕТРОВА, соб. корр. Гостелерадио СССР — специально для «Советской культуры», КАБУЛ.

Юзеф Шайна, художник, театральный деятель (ПНР):

Я ГОВОРИЮ — БЫТЬ!

На левой руке Юзефа Шайны — лагерный номер узника Освенцима. Он по сей день жжет сердце ужасом пережитого, ненавистью к любому виду насилия и жестокости, страстным желанием уберечь людей от повторения всемирной войны.

Спектакль «Реплика», который он поставил в варшавском театре «Студио», несет в себе не только горькую память о пережитом, но и гневный протест против человеческой несправедливости, в какой бы форме она ни проявлялась. «Реплику» страстного антифашиста увидели и услышали во многих странах мира, и ninguno она не оставила равнодушным. «Реплика» — наиболее значительное художественное явление фестивала. — писала «Обсервер» после показа спектакля на Эдинбургском театральном фестивале 1972 года.

«Все королки, президенты и премьер-министры должны видеть «Реплику». Ее должны увидеть все члены ООН. Этот спектакль должен увидеть весь мир», — писала в 1976 году «Нью-Йорк таймс», подчеркивая тем самым огромное общественно-политическое значение сценического творения выдающегося польского художника.

И вот Юзеф Шайна впервые в Москве. Он приехал туда, чтобы подписать соглашение о гастролях своего коллектива в Советском Союзе в мае нынешнего года. Это его первое интервью в Советском Союзе.

— Десять лет назад я побывал на территории Освенцима. В лагерьном музее я увидел то, что когда-то принадлежало замученным, обезглавленным людям. Волны разных оттенков, словно припророшенные ветлом. Стопанила обувь, груды одежды, тряпки, которые когда-то было одождо — все это волнует... Я почувствовал, как выдохнул, когда-то человек, который должен жить, услышать этот вой воей вещей? А тогда увидела в Варшаве «Реплику», поняла, что такой человек, такой художник, и я теперь в спрашиваю: что вы думаете об этом, что дало вам при создании «Реплики»?

— Вы задали сложный вопрос. Куда делся человек? Где место культуры в современном мире? Как долго мы будем жить в страхе перед третьей (а она будет последней) мировой войной? Вот меня волнует. Я убежден: время, когда художник может рисовать только романы, еще не прошло. И думаю, что задача искусства сегодня и завтра — это приобщать новое, более активное общество. Наш мир — это мир технократической, а сам человек еще очень несовершенен. Художники не могут не утилизировать этот рост рационализма, прагматизма, создавая произведения искусства.

В моем пластическом театре живут и «играют» предметы. Я вижу в этом не «почти искусство», а искусство, которое сегодня и завтра будет развиваться. Это искусство, которое не может не утилизировать этот рост рационализма, прагматизма, создавая произведения искусства.

— Как вы относитесь к своим первым гастролям в Советском Союзе? — Я доволен, потому что ждал этого долгие годы. Позволю себе даже пошутить, что моя дорога на Восток длинная в сорол лет прошла через Запад. Страна бог, что земля шар маленький! А земля шар маленький! А земля шар маленький! А земля шар маленький! А земля шар маленький!

дьяс с ней достаточно полно. В 1973 году на фестивале в Нанси в «Реплике» было занято пять польских актеров. После событий в Чили и гибели Сальвадора Альенде спектакль стал политическим актом. В том же году состоялась первая польская премьера с участием актеров. В 1984 году на фестивале в Стамбуле в постановке приняли участие четыре польских и два турецких актера. А в прошлом году я поставил «Реплику» в Тель-Авиве. Шестая версия, исполненная польскими актерами, наиболее полно выражает тревогу перед угрозой ядерной войны. И в то же время призыв к любви.

В сущности жизнь — это есть поиски любви, именно ее так не хватает в нашем мире. Мир ощущает утрату доверия человека к человеку, политическую и политическую. Богатые хотят стать еще богаче, а бедные становятся все беднее. Свою нетерпимость друг к другу люди предпочитают разрешать оружием и кровью. Ситуация в Ливане — яркий тому пример. Неужели, если я католик, а вы атеистка, я должен вас убить? В той трагической «комедии», которой был Освенцим, такой несправедливости не было. Общая беда сблизала людей разных национальностей, политических взглядов. Я думаю, что сейчас в определенном смысле ситуация повторяется, только в глобальном масштабе, и люди всей планеты перед угрозой общей гибели должны объединиться в общей борьбе за выживание, стать типом, благороднее, терпимее.

— Таким образом, за годы своего существования «Реплика» приобрела отчетливые интернациональные черты и сейчас, можно сказать, является мыслительным существом, которое живет и развивается во времени, вбирая его боли и надежды?

— Пожалуй, так. Она действительно живет среди людей разных культур. Многие, увидев ее через несколько лет, говорят, что она не состарилась. Но это не моя заслуга. Дело в том, что на «Реплику» работает время. Политическая ситуация нарастает, и милитаристские мыслиющие политики сами охотились «Реплику», а она, в свою очередь, обличает их, зывая к человеку, пробуждая в нем достоинство, желание жить, бороться и победить.

В отличие от Гамлета, я и мой спектакль — мы не спрашиваем себя: быть или не быть? Я говорю — быть!

— А что еще вы увидели во время ваших гастролей? — Мы также покажем мой спектакль «Данте», премьера которого состоялась в 1974 году на родине великого поэта во Флоренции, в театре «Пергола». Еще трехсот зрителей увидят «Трехгошовую оперу» в постановке Ежи Гжеговского — моего коллеги, друга и премьера в театре «Студио». Кроме того, в дни гастролей будет развернута моя выставка, я ведь еще художник, график. Там что-то из будущей встречи, которую мы ждем с радостью.

Беседу вела Ирина ПИРОГОВА.

ГДР. Ромель Пфунд — представительница довольно редкой у «слабого пола» профессия — уделенно спрашивает швейцарскую газету «Журнал де Женев». А между тем Жорж Нина, преподаватель русского языка Женевского университета, — вовсе не индифферентный человек. Он хочет, чтобы все его 120 студентов, изучающих русский язык, получили возможность смотреть передачи советского телевидения, в частности программу «Время».

Программа «Время» в Швейцарии?

«Московское телевидение в Женевском университете» — удивленно спрашивает швейцарская газета «Журнал де Женев». А между тем Жорж Нина, преподаватель русского языка Женевского университета, — вовсе не индифферентный человек. Он хочет, чтобы все его 120 студентов, изучающих русский язык, получили возможность смотреть передачи советского телевидения, в частности программу «Время». «Предлагаемый мной проект — установить на крыше университета параболитическую антенну с тем, чтобы при помощи советского спутника связи «Горизонт» принимать передачи 1-й программы Центрального телевидения СССР, — довольно прост и недорогостоящ», — говорит Ж. Нина.

Воскрешая драму

С интересом встречен в Швейцарии советский телезритель «Почему убил Улофа Пальме». Эта работа кинематографистов, выполненная с большим мастерством, показывает в обширном материале большую роль У. Пальме в его борьбе за мир на международной арене. Авторы передали напряженную атмосферу Стокгольма тех дней, использовали интрижку с людьми, близко знакомыми Пальме. Этот драматический фильм, указывает «Свебска даблетт», несомненно, заслуживает того, чтобы его посмотрели.

МНЕНИЯ РАСХОДЯТСЯ...

Существуют ли авторские модели скульптурных творений великого шведского скульптора Андерса Фредрика Херта — автор ряда исследований о творчестве гениального итальянца — утверждает, что да. Выступая на пресс-конференции в отделе национальной академии наук США в Нью-Йорке по случаю 512-й годовщины со дня рождения Микеланджело, он заявил, что в течение года изучал гипсовую статуэтку, хранящуюся в частной коллекции швейцарского Фонда Давоса, и пришел к выводу, что она является уменьшенной рабочей моделью всемирно известного «Давида».

Эпистолярное наследие

Подлинным событием в литературной жизни Франции стало издание в Париже 600 писем одного из величайших писателей нашей эпохи — Эрнста Хемингуэя. 1,052 странички книги охватывают период с 1917 по 1961 год. Мнение писателя о происшедших событиях, жалобы на издателей, литературные инквизиты, советские шутки, зарисовки стали дополнительными штрихами к портрету автора писем. Сам Хемингуэй писал о том, что он на мастер эпистолярного жанра. Но письма его дают широкую панораму тех лет. Они помогают проникнуть к мастерской Пикассо, загля-

СТИХИ И ПРОЗА

Первая авторская советская поэзия для детей на словосочетание готовится к выпуску британским издательством «Младая левая». Она будет приурочена к 70-летию Великого Октября, сообщил главный редактор издательства Войтех Кондрат. Эта книга включает произведения наиболее известных поэтов из союзных республик СССР, пишущих для детей. Переводы русской и советской литературы на протяжении нескольких десятилетий

Сошедший с пьедестала

«Генерал» — так называется новый четырехсерийный телевизионный фильм, показанный в Италии. Эта лента, которую снял итальянский режиссер Луиджи Маньи, прелекала и экранам телевизионного огромного зрительского аудиторiums. Роль Гарибальди играет известный итальянский актер Франко Неро. Режиссер дал ему ответственное задание: сойти со своего пьедестала, позвать его привязанность, сомнения, рассказать, как он жил, как вел себя не только на поле битвы, но и среди друзей и противников. «История всегда меня привлекала», — рассказывает Луиджи Маньи. «А XVIII век, в котором развертывается действие фильма, — век самый интересный в истории. Меня очень интересуют это время, очень нравятся непонятные зрителю о проблемах, которые не решены и до сих пор, заставить задуматься над ними.

Молодость ветеранов

Аккордеонисты сыграли вступительный концерт в переполненный зал полмиллиона китайской молодежи. Ученики самодельного художественного ансамбля ветеранов труда исполнили ее с подкупающей теплотой и задушевностью. Зал наградили их горячими аплодисментами. В праздничном концерте, посвященном Международному женскому дню, который прошел в китайской столице, с большим успехом выступила выступившая этого коллектива. Зрители тепло встречали песен, жанровые сценки, стихи, народные музыкальные произведения, исполненные удачными на заслуженный отдых

Эпистолярное наследие

Подлинным событием в литературной жизни Франции стало издание в Париже 600 писем одного из величайших писателей нашей эпохи — Эрнста Хемингуэя. 1,052 странички книги охватывают период с 1917 по 1961 год. Мнение писателя о происшедших событиях, жалобы на издателей, литературные инквизиты, советские шутки, зарисовки стали дополнительными штрихами к портрету автора писем. Сам Хемингуэй писал о том, что он на мастер эпистолярного жанра. Но письма его дают широкую панораму тех лет. Они помогают проникнуть к мастерской Пикассо, загля-

СТИХИ И ПРОЗА

Первая авторская советская поэзия для детей на словосочетание готовится к выпуску британским издательством «Младая левая». Она будет приурочена к 70-летию Великого Октября, сообщил главный редактор издательства Войтех Кондрат. Эта книга включает произведения наиболее известных поэтов из союзных республик СССР, пишущих для детей. Переводы русской и советской литературы на протяжении нескольких десятилетий

Сошедший с пьедестала

«Генерал» — так называется новый четырехсерийный телевизионный фильм, показанный в Италии. Эта лента, которую снял итальянский режиссер Луиджи Маньи, прелекала и экранам телевизионного огромного зрительского аудиторiums. Роль Гарибальди играет известный итальянский актер Франко Неро. Режиссер дал ему ответственное задание: сойти со своего пьедестала, позвать его привязанность, сомнения, рассказать, как он жил, как вел себя не только на поле битвы, но и среди друзей и противников. «История всегда меня привлекала», — рассказывает Луиджи Маньи. «А XVIII век, в котором развертывается действие фильма, — век самый интересный в истории. Меня очень интересуют это время, очень нравятся непонятные зрителю о проблемах, которые не решены и до сих пор, заставить задуматься над ними.

Франко Неро в роли Гарибальди.

